КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

90 ЛЕТ

8 – 14 ноября 2019 года № 39 (8165) Издается с 1929 года www.portal-kultura.ru

«Культурная» эволюция

6 ноября 1929 года вышел первый номер нашей газеты

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

Прямая РЕЧЬ

Вячеслав ВОЛОДИН, председатель Государственной думы:

— Основанная в 1929 году, газета «Культура» прошла большой путь, завоевала признание и авторитет в профессиональном сообществе и среди любителей искусства. На протяжении многих лет журналисты издания освещают события культурной жизни страны, знакомят читателей с новинками театра и кино, литературы, музыки, живописи и народного творчества.

Важно, что редакция идет в ногу со временем и развитием технологий. Осваивает новые форматы и жанры. Следование традициям отечественной журналистики, профессионализм коллектива — залог вашего успеха.

Поздравляю всех работников и ветеранов газеты «Культура» с 90-летием издания. Желаю здоровья, успехов и всего самого доброго.

Владимир МЕДИНСКИЙ, министр культуры РФ:

— 90 лет — дата солидная: немногие периодические издания достигли этого рубежа в столь впечатляющей творческой форме. Успехи же газеты «Культура» неоспоримы.

Вы нешаблонны и откровенны в своем стремлении сеять разумное, доброе, вечное. Очень ценно, что просвещение массового читателя умело сочетается на страницах газеты с глубоким анализом для культурных гурманов.

Вижу, что цели у нас общие — развивая, поддерживая, защищая отечественную культуру, способствовать тому, чтобы Россия, при всем своем былом, нынешнем и будущем величии, оставалась самой прекрасной страной, удобной для жизни и самореализации.

Сегодня «Культура» — это качественный информационный продукт, и я желаю коллективу редакции не сбавлять оборотов, совершенствовать новые форматы взаимодействия с читателями, становиться еще содержательнее, ярче, острее, привлекать новую аудиторию. Искренне надеюсь, что и свой вековой юбилей «Культура» встретит в расцвете сил.

Никита МИХАЛКОВ, кинорежиссер, народный артист РСФСР, председатель Российского фонда культуры:

— Я очень горд, что каким-то образом имел отношение к тому, чтобы газета «Культура» не пропала из поля зрения российских читателей. Дело в том, что несколько лет назад она была практически на грани исчезновения. И так как я еще из детства помню, что эта газета — тогда она называлась «Советская культура» — всегда лежала на столе моих родителей, уже с тех пор я испытывал к ней какое-то подсознательное уважение. И действительно, в этой газете, при всей сложности идеологической ситуации, появлялись очень интересные исследования, обсуждения, анализ и увлекательная информация о том, что происходило в культурной жизни огромной страны. Сегодня, мне кажется, газета «Культура» продолжает выполнять эту миссию, но она стала разнообразнее, интереснее и многограннее. Она наполнена материалами, о которых хочется думать, спорить, и мне кажется, что это в принципе основная задача любого средства массовой информации. Поэтому я с удовольствием хочу поздравить коллектив «Культуры» с 90-летием газеты. И, несмотря на ее солидный возраст, я желаю оставаться ей такой же активной, молодой и интересной!

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ:

— Сердечно поздравляю коллектив газеты «Культура» со знаменательной датой — 90-летием со дня выхода ее первого номера.

Сегодня газета является одним из важнейших отечественных изданий, на страницах которого ведется содержательный и интересный диалог о культурной жизни нашего общества.

Отрадно отметить, что в своих публикациях авторы обращаются к богатому историческому, духовному и культурному наследию страны, неизменно уделяют внимание деятельности Русской Православной Церкви, ее тысячелетним традициям и современной миссии. Все это находит живой отклик в сердцах читателей газеты, способствует утверждению в жизни людей непреходящих духовно-нравственных ценностей и идеалов.

Желаю коллективу редакции помощи Божией в трудах и новых творческих свершений.

2,9

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЯТАКОВ/РИА НОВОСТИ

Александра Пахмутова: «У нас страна с высокой концентрацией талантов»

Елена ФЕДОРЕНКО

Живая легенда — Александра Пахмутова, миниатюрная женщина и большой композитор, отмечает 90-летие. Не только она — весь народ. Ее творчество — музыкальный портрет Отечества — раскрывает время, отражает судьбу страны. Песни, числом более четырех сотен, как и их автор, давно уже стали национальным достоянием. Их исполняют и слушают не только в дни памятных исторических дат в главных концертных залах, с ними в каждом доме грустят, радуются, вспоминают. «Оглянись, незнакомый прохожий», «Ничто на Земле не проходит бесследно. И юность ушедшая все же бессмертна»; «Тебе судьбу мою вершить», «Мы верим мужеству отчаянных парней», «Я растоплю кусочки льда сердцем своим горячим». Эти строки могут подхватить и продолжить и седовласые старцы, и их правнуки, не расстающиеся с интернетом. Они — пароль, соединяющий поколения.

4

«Главные конкуренты цирков сегодня — торговые центры»

Августин СЕВЕРИН

Крупнейшая цирковая компания страны и мира в этом году отметила столетний юбилей. Владимир ШЕМЯКИН, весной заступивший на должность гендиректора Росгосцирка, рассказал «Культуре» о том, в каком состоянии сегодня находится цирковое искусство, поделился планами по реконструкции ряда цирковых арен, а заодно ответил всевозможным критикам: тиграм мяса докладывают, а у коллег из du Soleil действительно есть чему поучиться.

культура: То, что цирки России испытывают определенные проблемы, понятно по количеству посетителей: зрителей и, как следствие, доходов немного. Ясно также, что московские артисты страдают меньше, чем их коллеги в других регионах.

11

ФОТО: СОФЬЯ САНДУРСКАЯ/АГН «МОСКВА»

Пролетарка, пролетарий, заходите в планетарий

ФОТО: АЛЕКСАНДРА МУДРАЦ/ТАСС

Августин СЕВЕРИН

Вместе с «Культурой» юбилей в этом ноябре празднует и Московский планетарий. Мы почти полные ровесники: первый выпуск нашей газеты вышел на следующий день после открытия музея космоса. К своему 90-летию здесь подготовили особенную — историческую — экскурсию, на которой одним из первых побывал и наш корреспондент.

3

Волкодав прав, а людоед — нет

По минному полю культуры

Гуманитарный след

Оговорка по Батьке

«Авторское право» 7

РАИСА МАКСИМОВА: «Настоящую актрису из меня сделала чеховская Ирина» 5

ФОТО: А. ГОРНШТЕЙН/РИА НОВОСТИ

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ Выставка-форум «Православная Русь — к Дню народного единства» 6

ФОТО: А. НИКОЛЬСКИЙ/РИА НОВОСТИ

ГРОЗОВОЙ ПЕРЕЛОМ Манифест коллективизации, индустриализации и культурной революции 10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 19039

Все проходит, «Культура» издается

Ирина АНТОНОВА, президент ГМИИ им. А.С. Пушкина:
— Мне приходилось сотрудничать с вашей газетой, но это скорее были разовые сближения, а не глубокие длительные отношения. Я рассказывала на страницах «Советской культуры», а потом и «Культуры» о наших выставках, им посвящались по преимуществу оперативные материалы. Конечно, я всегда читала газету, интересовалась ее позицией, чаще бывала с ней согласна, но не всегда. За прошедшие годы издание добилось многого, хотя оно, как наша страна и все ее институции, знало разные периоды. За девять десятилетий накоплен значительный опыт, и хочу верить, что будущее сулит новые достижения. Считаю, ваша газета обязательно должна быть, всегда и неизменно. Она — лицо культуры в самом широком охвате, отражение процессов искусства во всем жанровом и видовом разнообразии и отклик на нашу жизнь. Здоровья, сил, энергии и терпения вам! Удачи в воплощении задуманного! Славного продолжения всех начинаний!

А я готова с удовольствием выступить на страницах «Культуры»: поговорить о восстановлении в Москве Музея нового западного искусства — на мой взгляд, назрела такая необходимость. С праздником вас!

Юрий ГРИГОРОВИЧ, народный артист СССР:
— «Культуру» я читал с тех времен, когда она еще называлась «Советской», и меня всегда интересовало ее мнение. Газета, которая пишет о том, чем занимаешься ты и знакомые тебе люди, конечно, привлекает внимание. Я помню детские годы «Советской культуры», поскольку просматривал материалы, вызывавшие мое любопытство, еще учеником балетной школы, и было это очень давно — я-то аналогичный юбилей пережил несколько лет назад.

Газета меняла свое лицо — дизайн и формат, корректировала жанры, смыслы и содержание — это, как я понимаю, зависело от главного редактора, в первую очередь, и, конечно, от взглядов авторского состава. Некоторые статьи и отзывы мне были близки, другие — не очень, третьи, которые бездоказательно противостояли моим убеждениям, — раздражали. Иначе и быть не может. Спектакли, фильмы, музыку каждый понимает по-своему. И ничего удивительного в этом нет.

Хорошо, что вы дожили до 90 лет в добром здравии, и не думайте, что я не заметил паузы в выпуске «Культуры», даже помню свое возмущение, но, к счастью, перерыв оказался непродолжительным. Газета, посвященная искусству, в нашей стране должна жить, иначе прозвучит тревожный сигнал: все ли в порядке в родном Отечестве с культурой, просвещением, воспитанием? Мне кажется важным, что вы уделяете внимание истории, бережете память о тех художниках, которых уже нет с нами. Уважение к классике нужно не менее, чем внимание к современности и актуальности, тоже, конечно, необходимое. Я не знаю, каким путем пойдет балет, будет ли он жить лет через сто, однако я всегда пытался и пытаюсь по мере сил помогать классическому направлению в современном театре. Приветствовать все новое, но вглядываться в него с высокого берега классического балета, который Игорь Стравинский так верно назвал «торжеством порядка над произволом».

Поздравляю с серьезным юбилеем и желаю вдохновения, веры, эмоционального подъема. Сохраняйте человеческое достоинство и оставайтесь примером преданного служения искусству.

Андрей КОВАЛЬЧУК, глава Союза художников России, народный художник РФ:
— Газету «Культура», тогда еще «Советская культура», я начал просматривать с юности. В последние десятилетия уже читаю регулярно. Несмотря на то, что нашим вниманием активно завладел интернет, газета все равно сохраняет свою ценность. Она отбирает из большого информационного потока наиболее интересное, то есть выполняет то, что самому делать некогда, да и сложно. Так что газета помогает ориентироваться в текущих событиях.

Конечно, биография издания не простая. Менялись времена, корректировались названия, а газета по-прежнему востребована и, пережив непростые 1990–2010 годы, продолжает информировать общество о происходящем в современной культуре. Мне по душе миропонимание, которое царит в газете сегодня, близка гражданская позиция редакции.

Говорят, что в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» под именем критика Латунского выведен один из первых редакторов газеты «Советское искусство» Литовский. Должен заметить, что подобные критики в газете мне лично не встречались, а между художниками и журналистами царит взаимопонимание. Я рад поздравить легендарную газету с 90-летием. Желаю ей больших тиражей, долголетия и дружной команды единомышленников. Успехов вам, друзья.

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ, президент Российской академии художеств, народный художник СССР:
— Я помню газету «Советская культура», статья в которой когда-то решала судьбу мастеров искусства. Менялись времена, художники, их настроения и стили. Менялась и газета. В этом нет ничего плохого. «Все течет, все меняется», — говорили древние.

Газета «Культура» долгие годы плодотворно сотрудничает с Российской академией художеств, регулярно публикуя на своих страницах информацию о важных событиях в сфере искусства и культуры, развернутые интервью с академиками РАХ, приуроченные к юбилейным датам, анонсируя выставки и научно-исследовательские проекты международного уровня, проводимые Академией.

Сегодня любая рецензия в «Культуре» уже, возможно, не изменит судьбы художника, а лишь укрепит его статус в профессиональной среде. Но и Российская академия художеств, и эта легендарная газета, две, как принято сегодня говорить, «институции» продолжают неустанно следить за течением художественной жизни. Не радикально вмешиваясь в нее, но задавая направление, выбирая верный путь в бурлящих потоках современной отечественной культуры.

«Культура», долгого и счастливого плавания!

Марина КОНДРАТЬЕВА, народная артистка СССР:
— К газете «Советская культура» у нас, балетных, всегда было отношение особое. После премьеры с нетерпением ждали реакции на наши новые партии замечательных авторов, мнением которых дорожили. О балете тогда писали Николай Эльяш, Елена Луцкая, Наталья Чернова, Валерия Уральская, Галина Иноземцева — и они, кстати, часто бывали в Большом театре, на репетициях и прогонах. Для нас было важно, поймут ли они те эмоции и смыслы, которые мы старались вложить в роли, их похвала вдохновляла, давала силы. В годы, когда наше поколение танцевало, газета отражала все события Большого театра — не только отзывы на новые постановки, но и вводы в репертуарные спектакли молодых исполнителей, отчеты о гастролях, по стране и за рубежом, информации о правительственных концертах в Кремле, когда, кроме высоких зрителей, членов Политбюро и их гостей, обязательно и поименно перечислялись все, кто выходил на сцену. Самой желанной рубрикой, конечно, был актерский портрет. Не помню, чтобы мы завидовали героям статей, но каждый ждал «своего» портрета. Потом наступили иные времена, ушла плеяда старой критики, и пришедшие им на смену по большей части разбирали только премьеры. Позже наступил перерыв и в этом формате. Когда газета перестала выходить, молодые о ней начали забывать, а нам казалось, что нарушен миропорядок, газету мы считали вечной, без нее лишились нужной поддержки. Восемь лет назад она вновь появилась и заинтересовала своим разнообразием: серьезные статьи, обзоры новинок театра и кино, отклики на книги, цирковые программы и даже спортивные состязания. И балетной теме нашлось место, что особенно приятно. Все встало на свои места. Поздравляю Вас с праздником, верю в будущее «Культуры» и желаю всем сотрудникам здоровья, сил и интересных тем, а их появление зависит и от нашего труда.

Вера ВАСИЛЬЕВА, народная артистка СССР:
— «Культуру» я выписываю с незапамятных времен. Для людей, которые по-настоящему любят искусство, эта газета предельно необходима: в ней можно не просто узнать о каких-то важных событиях — премьерах, выставках, концертах, но получить профессиональную оценку этих событий. Я всегда с большим вниманием читаю рецензии, причем не только театральные. Они бывают восторженными, бывают строгими, но главное — в них всегда есть тонкий, глубокий анализ, а не просто перечисление каких-то фактов, чем сегодня нередко грешат средства массовой информации. В прежние времена газетная или журнальная рецензия для многих зрителей была главным критерием того, стоит или не стоит идти на спектакль или фильм. Но когда сегодня говорят, что рецензии никому не нужны, не верьте. Читает и публика, если ей интересно поглубже вникнуть в проблему, которую поднимает спектакль, и создатели этого спектакля, особенно актеры. Думающему зрителю, как правило, недостаточно только эмоций, испытываемых от постановки, оценки на уровне «плохо-хорошо». Собственно, и нам, артистам, этого мало. Хочется не просто услышать похвалу своей работе, но понять, насколько нам удалось донести замысел автора, разбудить в зрителе глубокие, не сиюминутные чувства. Поэтому я всегда очень благодарна авторам, внимательно, скрупулезно разбирающим актерскую игру. В день юбилея искренне желаю успеха и самой газете, и ее читателям, и искусству, которому мы служим и которым по праву гордимся.

Людмила ЧУРСИНА, народная артистка СССР:
— Уважаемая газета «Культура», с достойным возрастом! И пусть этот более чем внушительный показатель будет перекрыт как минимум раз в пять. В отсутствие культуры народ превращается в темную массу — эту мысль на разные лады повторяли самые выдающиеся умы человечества. Культура — тот «волшебный эликсир», который делает человека мудрее и прозорливее и даже, как мне кажется, талантливее. Многие лета газете! Пусть не убывает армия ее читателей и почитателей! Здоровья и благополучия всем, кто вкладывает в нее свой труд и дарование.

Владимир МЕНЬШОВ, кинорежиссер, народный артист РСФСР:
— Газете «Культура» — без малого век. По сравнению с пройденным и пережитым оставшийся до столетия десяток лет не выглядит непреодолимой дистанцией. И я верю, вековой юбилей вы встретите полными сил, энергии и новых планов. За минувшие девять десятилетий газета меняла названия и облик, переживала подъемы и спады, яркие взлеты и периоды, когда речь шла только о том, чтобы выжить, не прекращая заниматься любимым делом. Но главный итог, на мой взгляд, — газета продолжает жить и, уж простите за высокопарность, выполнять свою миссию. То, что вам это удается и в наши сложные, противоречивые времена, достойно самого искреннего уважения. Пусть растет число читателей, пусть не иссякают интересные темы, пусть фонтанируют идеями сотрудники! С днем рождения, «Культура»!

Валерий УСКОВ, кинорежиссер, народный артист РСФСР:
— Я много печатался в «Советской культуре», она часто писала о нас с Краснопольским. Вспоминаю дружбу с вашей талантливой театральной обозревательницей Гортензией Владимировой, скоропостижно ушедшей в начале нулевых. Мы вместе учились в Свердловском университете, я поступил во ВГИК, а она продолжала играть написанные мной сцены в студенческих постановках нашей «Живой газеты», затем также перебралась в Москву, стала яркой журналисткой.

Нынешняя «Культура» более серьезная, значительная, просто классная. С большим интересом читаю каждый выпуск, у вас много интересных, проблемных статей о положении культуры в стране, о ее роли в обществе. Из последних публикаций мне запомнилось интервью с ректором ГИТИСа Григорием Заславским.

Николай ЛЕБЕДЕВ, кинорежиссер:
— Я начал выписывать «Советскую культуру» еще школьником, ценил и ждал каждый номер, буквально сверял по нему стрелки часов. Абсолютно доверял всем публикациям; «Комсомольскую правду», например, читал из уважения, а заметки ваших обозревателей Графова и Богомолова неизменно отслеживал. Случались и недоразумения. Помню, например, материал, выпущенный после телепремьеры «Москва слезам не верит», в нем звучала радость по поводу отсутствия читательских откликов. Сильно удивился, ведь я очень любил и продолжаю любить эту картину, а ее крепко тогда ругали... Другой казус — полемическая статья Говорухина о том, как на съемках «Ассы» Татьяну Друбич не пустили в гостиничный бассейн, в котором купались иностранные туристы. Почти одновременно вышел материал об Алле Пугачевой в связи со скандалом в гостинице «Прибалтийская», когда певице отказались предоставить запрашиваемый номер. Это было странно. Только что рассказывали о дурном отношении гостиничных работников к соотечественникам, вдруг оказалось, что они хорошие, а Алла Борисовна — плохая. Дело даже не в статусе самой любимой эстрадной звезды СССР, а вообще — в отношении к человеку.

Сейчас я не выписываю периодику, в основном пользуюсь интернетом, отчасти из-за того, что много езжу. С другой стороны, меня тяготит резкая идеологическая направленность изданий. В прошлом я журналист и понимаю, что любая газета — это прежде всего идеология. Но агрессивные идеологемы никому не интересны, меня интересует лишь новая информация или размышления небезразличных мне авторов.

Хочу пожелать вам расцвета, новых взлетов, ощущения пульса времени. Культура — объемное понятие, она концентрирует разнополярные точки зрения. Очень важно, если они встречаются на территории, где соблюдается взаимное уважение. Надеюсь, газета «Культура» станет такой площадкой, и тогда все у вас будет за-ме-ча-тельно!

Владимир ДАШКЕВИЧ, композитор:
— И в советское время, и в нынешнее ваше издание было и остается на высоте в плане своевременного, профессионального освещения и грамотной, взвешенной подачи культурных процессов, происходящих в стране.

«Культура» последовательно отстаивает интересы и базовые ценности нашего общества. И поэтому вклад газеты в культурное строительство России переоценить нельзя. Добра, уверенности в собственных силах и процветания!

Александр ШАГАНОВ, поэт:
— От всей души хочется вас, ребята, поприветствовать. Вы делаете правильное дело. В свои студенческие годы я ходил читать газету «Советская культура»... на минуточку — в библиотеку! Не так просто было ее купить в розницу. Еще помню, некоторые периодические издания вывешивались на стендах, стоявших вдоль тротуаров. Так вот, вашу газету я всегда жадно прочитывал в «уличном» режиме. Поэтому с «Культурой» у меня давние теплые отношения.

Сегодня вы находитесь на передовом информационном фронте. По одной причине: «Культура» — за человека. Сейчас, когда многочисленные медиапорталы — в теле-, радио- или интернет-формате, — буквально обложили нас со всех сторон, это особенно ценно. В бурном информационном потоке ваша газета способна вычленять главное: правильное, актуальное и достойное. Так что хочется пожелать сил и терпения в борьбе с пошлостью, мелкобуржуазностью, местечковостью.

Привлечь читателя сегодня непросто, факт. Как этого добиться? Наверное, интересными и волнующими публикациями о самых разных аспектах культуры — в России и за рубежом. А главное — вдохновлять не только людей творческих, но и просто неравнодушных к вопросам искусства, музыки, литературы. Удачи вам!

Никита СИМОНЯН, футболист, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР:
— Культура, помимо спорта, разумеется, — моя главная страсть. И газета «Советская культура» как некий печатный «рупор» сыграла определенную роль в моей жизни, хотя, откровенно говоря, никогда не мог себя назвать человеком, активно следящим за прессой. Но к миру искусства, музыки, театра тяготел с юных лет. Посещал спектакли почти во всех столичных театрах, был хорошо знаком с Рубеном Николаевичем Симоновым, Игорем Владимировичем Ильинским, Анатолием Петровичем Кторовым, Михаилом Михайловичем Яншиным, Сергеем Капитоновичем Блинниковым, Петром Мартыновичем Алейниковым — перечислять можно долго.

А вашему изданию посоветовал бы главного: продолжать держать достойную планку и знакомить читателя с культурой в самом широком значении этого слова. Ведь от правильной подачи информации зависит, как бы громко это ни звучало, будущее страны. Какова культура — таков и народ. И, по возможности, огораживать аудиторию от проявлений того, что сегодня, увы, тоже принято причислять к культуре. Не стоит, мне кажется, акцентировать внимание, кто на ком женился, кто с кем развелся, у кого с кем был секс, ну и так далее. К счастью, и «Советская культура», и ваше издание, являющееся ее прямым правопреемником, обходят подобные «сальности» стороной. Так держать!

9

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-76895 от 24.09.2019 г.

Главный редактор: Алексей Зверев
Заместитель главного редактора: Ксения Воротынцева
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписной индекс на 2020 год в каталоге «Почта России»:
ПИ 092 (от 1 до 6 месяцев)
ПИ 099 (на 12 месяцев)
Онлайн подписка на сайте pochta.ru

Адрес редакции: 123290, Москва, Шелепихинская наб., д. 8А, эт. 2, пом. 29
Телефоны для справок: +7 (495) 662–7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровье, Таджикистане

Общий тираж **40 155**

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»
123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 1745
Подписано в печать 7 ноября 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.30

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Дорогие друзья!

6 ноября «Культуре» исполнилось 90 лет.

За свою почти вековую историю газета неоднократно переживала смену названий, формата и даже слияние (одно время «Советское искусство» выпускалось совместно с «Литературной газетой»).

Новый календарный рубеж знаменует начало следующего этапа. По стране шагает цифровизация, не останемся на обочине и мы. С января 2020 года бумажная версия газеты «Культура» будет выходить ежемесячно. Однако речь не идет о сокращении тематического охвата и количества материалов, также не пострадает их качество. Прочитать и прокомментировать работы наших журналистов и колумнистов станет возможным ежедневно на www.portal-kultura.ru. С помощью интернета мы очень надеемся оживить обратную связь — поэтому ждем ваших отзывов и предложений уже сейчас!

Газета будет формироваться из актуальных материалов, а также статей, размещенных на сайте и успевших заслужить высокую читательскую оценку. Днем выхода очередного номера нашей «толстушки» и журнала Никиты Михалкова «Свой» станет последняя пятница месяца. Особо отмечу, что журнальное приложение продолжит выходить в том же самом формате, в каком и полюбилось вам за минувшие пять лет.

Друзья! На данный момент подписка на газету «Культура» на 2020 год возобновлена по новым индексам ПИ 092 от 1 до 6 месяцев и ПИ 099 на 12 месяцев. Онлайн подписка на сайте pochta.ru. Стоимость подписки с доставкой на дом уточняйте в почтовом отделении вашего региона.

До новых встреч на страницах наших изданий и сайте www.portal-kultura.ru.

С искренним уважением и признательностью, главный редактор Алексей Зверев

Держаться корней

Елена ФЕДОРЕНКО

В Москве проходит XIII Международный общественно-культурный форум «Живая традиция». Он посвящен Дню народного единства и празднику Казанской иконы Божией Матери. Форум проводится на средства гранта Министерства культуры РФ в рамках национального проекта «Культура» при поддержке Государственного Российского Дома народного творчества им. В.Д. Поленова.

Именно здесь накануне открытия состоялась пресс-конференция, в работе которой приняли участие представители разных институций. Приветствовала собравшихся директор Поленовского дома Тамара Пуртова:

— «Живая традиция» — авторитетная площадка для заинтересованного диалога по актуальным вопросам возрождения, сохранения и популяризации традиционной культуры, что является одной из задач нашей деятельности.

Знаменитый пианист Борис Березовский, открывший для многих профессиональных музыкантов сокровищницу фольклора, признался, что любовь привела его к вековым исконным образам:

— Я влюблен в русскую старинную музыку, очарован самобытной красотой распевов, яркостью костюмов. Когда понял, что фольклор — жизнерадостный мир, полный мудрости и счастья, то организовал несколько фестивалей, и это меня увлекло.

Пять дней работы форума, девиз которого — «Держаться корней», насыщены многими событиями: творческие встречи и дискуссионные клубы, выставки и мастер-классы древних ремесел, уроки игры на гуслях и дефиле в традиционных костюмах — здесь особое внимание привлекут образцы-реконструкции праздничной одежды староверов Алтая, которые представит ансамбль «Утешная канарейка». Наиболее популярны, конечно, концерты, их программы включают выступления танцевальных и музыкальных коллективов и проекты в жанре фольклорного театра. В работе форума примут участие эксперты в сфере традиционной культуры, более 30 фольклорных трупп и исполнителей из Москвы, Новосибирска, Пермского края, Волгоградской, Белгородской, Воронежской областей, Вологды, Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Республики Саха (Якутия).

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ГРДНТ ИМ. В.Д. ПОЛЕНОВА

Народный коллектив фольклорный ансамбль «Ладанка». Ульяновск

Работа форума кипит на нескольких столичных площадках, гостей встречают Центр современного дизайна Artplay, Дом культуры Московского института стали и сплавов, Центральный дом журналиста. А завершит праздник «Прощальная вечерка», где участники и зрители смогут потанцевать традиционные танцы, поиграть в старинные игры и попробуют «перевести» многовековые традиции на современный язык. Все билеты на выступления разобрали задолго до старта, и в этом отрадная тенденция — интерес к родному и первозданному растет, фольклорное движение в XXI веке набирает обороты.

«Культура» побеседовала с **режиссером гала-концерта Сергеем СТАРОСТИНЫМ**.

культура: Как возникла «Живая традиция»?

Старостин: Форум — результат 30-летней деятельности Российского фольклорного союза. Это общественная организация, созданная на волне интереса к родной культуре. Основной костяк составили горожане, вроде бы далекие от деревенского быта и сельской жизни, где в самом укладе еще сохранялись исконные элементы подлинности. Одна из задач, которую мы поставили три десятилетия назад, — не упустить «уходящую натуру» — поколение носителей настоящей традиционной культуры. Группы наших исследователей с энтузиазмом отправились в далекие экспедиции, записывали аутентичные образцы, анализировали их. Сегодня мы видим результаты этой подвижнической работы — подросли молодые преемники, которые не хотят отрываться от своих корней и бесценного наследия, а оно действительно огромно.

культура: Более года назад ваша организация перешла из Центра русского фольклора в Поленовский дом. Прижились?

Старостин: Да, нам здесь хорошо живется, с богатой перспективой, с взглядом в будущее. Мы находимся во взаимодействии, сообща обсуждаем проблемы сохранения фольклора и вместе пытаемся их решить.

культура: Нынешний форум, кажется, повторяет фестивальный формат?

Старостин: Да, только в расширенном варианте. Это реальный смотр сил сегодняшних народных коллективов, представляющих многие российские регионы, даже зарубежные гости приехали. Концерты форума — не только выступления; участники рассказывают о своей деятельности, с чего они начинали, какие цели ставили, чего достигли, — такой диалоговый режим мы выбрали.

культура: Один из дней посвящен этнотеатру, что прекрасно корреспондируется с посвящением уходящего года. Представьте, пожалуйста, участников.

Старостин: Этнотеатр связан с корневой культурой, и мы рады, что покажем спектакли в Год театра. Воронежский фольклорный ансамбль «Воля» представит постановку «Пролетели все наши года». Участники провели немало экспедиций, где вели долгие беседы с местными жителями, собирали реальные человеческие истории — они и легли в основу сценария. Знаменитый театр «Папьемашенники» из Петербурга покажет веселую скоморошью «кукольную комедь с участием Петра Петровича Уксусова», известного нам под именем Петрушки. В наш с Татьяной Бондаренко дуэтный спектакль «Пинежский Пушкин» вошли фрагменты прозы Бориса Шергина, который долго жил на Севере и ярким театральным языком сумел передать его особые приметы, интонации и колорит. Обрядовое народное представление «Девушка-богатырь Дююрая» из героического эпоса олонхо покажет якутская фольклорная труппа со сложным для нас названием — «Талба талаанна-ахтар туьулгэлэрэ». Будут и другие интересные работы.

культура: Приезжают ведь и детские коллективы? Они встречаются в красивом особняке, построенном когда-то для богатых чаепромышленников, где в советские годы открылся первый Дворец пионеров и октябрят.

Старостин: Теперь это Дворец творчества детей и молодежи «На Стопани» на Огородной Слободе. Здесь встретятся артековцы — детские фольклорно-этнографические коллективы Москвы и Московской области, лауреаты форума «Наследники традиций», который проходил в Крыму. Выступления ребят — детский спутник наших «Живых традиций».

Пролетарка, пролетарий, заходите в планетарий

ФОТО: СЕРГЕЙ КАРПУХИН/ТАСС

— Многие люди, приходя в современное, технически оснащенное заведение, не догадываются, сколько нам лет на самом деле, — рассказывает экскурсовод Анна Блохина. — Думают, мы открылись в 2011 году. И задача нашей экскурсии — раскрытие истории «Неизвестного планетария».

В действительности «начинался» планетарий в весьма сложный для страны период, в 1927-м, всего через пять лет после окончания Гражданской войны, именно тогда Моссоветом было принято решение о его создании. Первый камень в основание здания заложили в следующем году, в день осеннего равноденствия. К 1929-му десять планетариев было возведено в Германии, один — в Вене, еще один — в Риме. Наше научно-просветительское учреждение, первое в России, стало тринадцатым в мире. Спроектировали его молодые авангардисты Михаил Барщ и Михаил Синявский.

— Форма параболического купола сегодня напоминает нам ракету, а ведь в те далекие времена можно было лишь мечтать об освоении космоса, — отмечает экскурсовод. — Сейчас мы понимаем, что для простых людей планетарий являлся своего рода народным университетом.

Поэт Владимир Маяковский откликнулся на открытие новым стихотворением, начинавшимся со строк «Пролетарка, пролетарий, заходите в планетарий».

Немцы на тот момент были лидерами по производству оптики, монополистами в «планетарном» искусстве, поэтому демонстрационный аппарат (который, кстати, тоже называется «планетарий») заказали именно им, конкретнее — предприятию «Карл Цейс Йена». Он был установлен в августе 1929 года, а ныне занимает почетное место в экспозиции музея. Прежде два полусферических проектора

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО МОСКОВСКИМ ПЛАНЕТАРИЕМ

были соединены длинной фермой, сейчас — нет, поэтому все желающие могут увидеть, как устроен аппарат. В центре металлического купола со множеством «окон» — большая лампа накаливания. У каждого окошка — сильная линза и фильтр со множеством дырочек, благодаря которым на своде-экране демонстрируются звезды. Первый планетарий прослужил без малого полвека, мог бы работать и более, но техника пошла вперед, поэтому его заменили на новый, также цейсовский. Второй аппарат, «трудившийся» до 1994 года, — рядом, он не разобран, и экскурсанты могут оценить масштаб этого произведения оптического искусства. Кстати, две полусферы необходимы для того, чтобы показывать звезды видимые с Северного и Южного полушарий Земли. Аппарат в рабочем состоянии, такие же, между прочим, до сих пор используются в отдельных планетариях России.

Интересная деталь: в какой-то момент зрители стали замечать, что звездное небо выглядит не слишком реалистично: светила не мерцают, как это бывает в действительности. Наши специалисты обратились к производителям с просьбой доработать аппарат, а педантичные немцы ответили, что их чудо оптической техники и без того достаточно хорошо, и переделывать его отказались, более того, заявили, что это сделать невозможно. Но наши инженеры решили иначе, и благодаря придуманной ими конструкции звезды замерцали.

— Первый аппарат носил номер 13, поскольку был тринадцатым в мире, — продолжает Анна. — Номер второго — 313. Это совпадение, но мы посчитали, что 13 — счастливое для нас число, поэтому номер третьего аппарата, который работает сейчас, — 613.

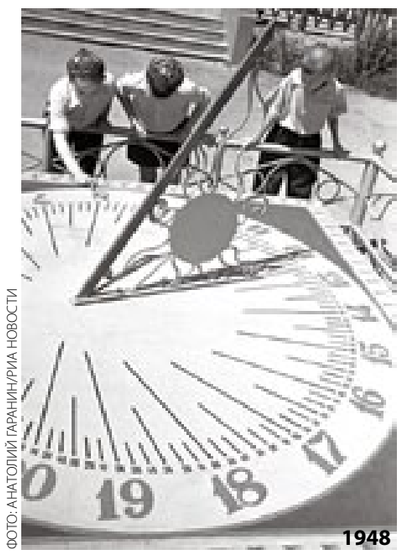


ФОТО: АНАТОЛИЙ ГАРАНИН/РИА НОВОСТИ

1948

Планетарий оставался открытым даже во время Великой Отечественной войны. Есть мнение, что его не разбомбили из-за хорошо заметного серебристого купола, который служил ориентиром для немецких летчиков. А вот лихие 90-е едва не закончились для планетария печально. Из-за недостаточного финансирования начались проблемы, в том числе технического плана. На смену лекциям пришли различные развлекательные мероприятия, а в какой-то момент здание и вовсе признали небезопасным для посетителей. Оно закрылось на реконструкцию на целых 17 лет, многие опасались, что его откроют в совершенно ином качестве, что вместо научно-популяризаторского заведения здесь будет, к примеру, модный клуб. Но печальные прогнозы не сбылись, а сам планетарий стал еще ближе к звездам.

— Мы мечтали о классическом музее, о новом лектории, поэтому было принято решение увеличить здание, — поясняет экскурсовод.

Но как это сделать? В центре Москвы, на Садовом кольце все очень плотно застроено. Проектировщики приняли довольно смелое решение — в буквальном смысле приподнять планетарий. Здание выросло на шесть метров. Под основание строения весом более трех тысяч тонн завели 24 мощных гидравлических домкрата, которые подняли его наверх. Приподнимая планетарий, строители устанавливали по периметру стен металлические кольца, которые со временем стали колоннами. На одну из них можно и сейчас посмотреть в музее: ее не залили бетоном, подобно остальным, а укрыли стеклянной витриной. На эту титаническую операцию потребовалось неполных два месяца. В результате площадь планетария удалось увеличить в пять раз: три подземных этажа, наземные пристройки (если бы здание не выросло, они бы заслоняли архитектурный шедевр, что, согласитесь, недопустимо).

— Теперь у нас есть двухэтажный музей музы астрономии Урании, 4D-кинотеатр, Малый звездный зал, интерактивный музей «Лунариум» и многое другое, — рассказывает Анна. — На плоской крыше находится музейная зона под открытым небом — Астрономическая площадка. Ее открыли еще после войны, но тогда это был «парк неба на уровне земли». Сейчас же, когда все здание взмыло ввысь, за ним последовал и музей.

Сердце планетария — Большой звездный зал. Кстати, первоначально основой для «неба» служила матерчатая основа, но после реконструкции ее заменили алюминиевые перфорированные листы. Благодаря этому улучшилась акустика.

— Новый аппарат сделан специально для Московского планетария, он называется «Универсариум М9», — поясняет экскурсовод.

Сейчас это не две полусферы на ферме, а большой шар со множеством «окошек». А еще здесь мощные акустические установки, кинопроекторы, транслирующие на экран-купол фильмы о космосе, прочее современное оборудование... Рассказывать посетителям о «Неизвестном планетарии» будут продолжать и после празднования юбилея, которое завершится 10 ноября.

ФОТО: АЛЕКСАНДРА МУДРАЦ/ТАСС

2011

ФОТО: АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВ/РИА НОВОСТИ

Александра Пахмутова:

«У нас страна с высокой концентрацией талантов»

Лев ЛЕЩЕНКО, певец, народный артист РСФСР, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством»:
— Александра Николаевна — человек, который, в известном смысле, олицетворил в собственном творчестве целую эпоху. Ее песни — своего рода летопись событий, они навсегда останутся в нашей памяти. Пахмутова тонко воспринимает и чувствует окружающий мир, причем вне зависимости от того, ведем ли мы речь о прошедших десятилетиях либо рассуждаем о дне сегодняшнем.

Она всегда была и по сей день остается современным человеком: находясь в неустанном творческом процессе, этот выдающийся композитор постоянно будоражит нас, артистов. И дай Бог, чтобы ее пламенное сердце горячо и страстно билось как можно дольше.

Я очень признателен Александре Николаевне за те песни, которые она мне подарила как первому исполнителю — среди прочих это «Ты моя надежда, ты моя отрада», «Нам не жить друг без друга», «Олимпийский Мишка»... До сих пор в моем репертуаре они присутствуют постоянно, наравне со многими другими композициями, которые я перепел уже после того, как их исполнили наши прославленные артисты — Иосиф Кобзон, Людмила Гурченко, Юрий Гуляев. Огромное спасибо Александре Николаевне и низкий ей поклон.

Анатолий КАШЕПАРОВ, певец, солист ВИА «Песняры»:
— «Песняры» в вечном неоплатном долгу перед этим мастером, ведь многие песни Пахмутовой навсегда вошли в репертуар нашего вокально-инструментального ансамбля. Причем первым исполнителем некоторых вещей — «Я не могу иначе», «До третьих петухов», «Слушай, теща» — являлся ваш покорный слуга...

То, что в свое время совершили Пахмутова и Добронравов, вряд ли кому под силу повторить. Ведь практически каждая песня, созданная этим блистательным дуэтом, существует сама по себе. Красивая мелодия, нанизанная на восхитительную гармонию, плюс умнейший, продуманный, изумительно ложащийся на музыкальную основу текст. Более совершенной песенной «формулы» до сих пор не придумано. История многолетнего пахмутовско-добронравовского союза — это история удивительного сочетания таких понятий, как вкус, профессионализм, талант и интеллект. Песни Александры Николаевны и Николая Николаевича — искусство высочайшей пробы.

Отличная композиция слышна, что называется, «невооруженным ухом». Вы можете любую пахмутовскую вещь просто наиграть на гитаре, и сразу станет ясно — это настоящее произведение. Песня звучит! А современные авторы и исполнители вкладывают все умения и технические знания в аранжировки, продюсирование, промоушн — ну и что в сухом остатке получается, песня-то где?

Драматургия сочинений Александры Николаевны изначально заложена в самой композиционной сути. И хотя Пахмутова блестяще пишет аранжировки, они, возможно, не столь уж необходимы. Ибо как птицу видно по полету, так и выдающийся автор распознается с первых же нот. И в этом смысле Александра Пахмутова — один из лучших композиторов в истории.

Вы — наша Мелодия...

Релиз фирмы «Мелодия», специально приуроченный к юбилею Александры Пахмутовой, продолжает серию грампластинок, посвященных творчеству главных героев советской эстрады.

Диск «Песни Александры Пахмутовой» — не только чудесные произведения прекрасного советского композитора, они сами по себе и суть, и соль, и боль, и радость советского и (как естественного правопреемника СССР) российского народа. Фамилия «Пахмутова» давно уже заслужила право звучать как своего рода бренд. Ибо несмотря на россыпь композиторских талантов, коими всегда была щедра наша страна, имя Александры Николаевны стоит особняком в истории отечественной популярной музыки.

Это воистину удивительный автор и человек. Песни Пахмутовой невозможно перепутать с какими-то другими. «Фирменные» ноты, переходы, оттенки, интонации помогают безошибочно узнать неповторимый почерк. Подобным уникальным творческим стилем могут похвастать лишь единицы.

А наша любимая королева мелодии никогда и не хвасталась. Хотя, конечно же, подобно любому автору, обладающему волшебным даром создавать «из ничего нечто», прекрасно осознает степень собственной гениальности. Впрочем, бывает ли у гениальности какая бы то ни было «степень»?..

Наверное. Но не об этом речь. Ибо, о даре композитора лучше всего расскажут сами песни. На выпущенной «Мелодией» пластинке исполнители пахмутовских шедевров не повторяются. Перечислим имена: Лев Барашков, Иосиф Кобзон, Валентина Толкунова, Юрий Гуляев, Майя Кристалинская, Муслим Магомаев, Анна Герман, Лев Лещенко, ВИА «Песняры», вокальный квартет «Аккорд».

Этот славный певческий калейдоскоп красноречиво свидетельствует: композиции Александры Пахмутовой знала и обожала буквально вся страна. А значит, адресованы произведения были практически каждому, вне зависимости от социального или возрастного статуса. Прочувствованная лирика и оправданно пафосная героика, большие стройки и спортивные рекорды, детско-юношеский задор и молодецкий напор — все находило (и продолжает находить) достойное отражение в сочинениях Пахмутовой на стихи прежде всего Добронравова.

Хороших композиторов много, Пахмутова — одна. И не только по той причине, что она лучший советский автор песенных шедевров. А просто потому, что она — женщина... Много ли вы знаете композиторов, представительниц прекрасного пола, по уровню дарования и степени влияния на умы и сердца людей хоть сколь-нибудь сопоставимых с нашей любимой соотечественницей? Послушайте недавно выпущенный фирмой «Мелодия» винил, и ответ на этот вопрос не заставит себя долго ждать.

Денис БОЧАРОВ

Александре Николаевне известна не только тайна отмены возрастных границ, но и секреты удивительного сочетания строгой формы и мелодической свободы, торжественности и задушевности. Песня — рассказ о реальном событии и личное сокровенное переживание. Творческий и семейный союз Александры Пахмутовой и замечательного поэта Николая Добронравова — вместе 63 года — вызывает восхищение и удивление. Они живут настоящим, оглядываются на прошлое, всматриваются в будущее и дают мудрые советы: «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Чтоб тебя на Земле не теряли, постарайся себя не терять!». И с убежденностью необыкновенной утверждают: «Завтра будет лучше, чем вчера». Нужно верить! «Культура» поговорила со своей великой ровесницей накануне круглой даты.

ФОТО: ВАДИМ ТАРАКАНОВ/ТАСС

культура: Ваш юбилей и день рождения «Культуры» совпадают — воспринимаем это как счастье и ответственность, а не просто как красивую рифму дат...

Пахмутова: Я благодарна за возможность поздравить коллектив «Культуры» с замечательным юбилеем. Для меня это огромная радость и большая честь. Искренне желаю всем, кто выпускает газету, счастья, успехов, здоровья, радости, вдохновения, плодотворной работы и уверенности, абсолютной и непоколебимой уверенности в том, что Вы занимаетесь делом, очень нужным для всех. Культура — понятие широкое, ключевое, безграничное. Ваш труд необходим каждому человеку, где бы он ни работал и чем бы ни занимался в своей жизни.

Вы ведете читателей по лабиринтам искусства, рассказываете о ценности произведений великих мастеров, которые когда-то давно написали книги, возвели дворцы, сочинили музыку, исполнили песни. Они возвышали человека, будили его душу, обогащали разум, укрепляли духовную веру. Вы помогаете разобраться и в тех культурных процессах, что происходят сегодня, — злободневных и острых.

Вокруг немало горьких примеров, когда забывается об огромной роли культуры в формировании личности: тогда происходят не только неудачи и срывы, а горе и трагедии. Люди губят себя и своих близких, бросают детей и стариков, не задумываются о чувстве долга и родной стране. Культура прошла мимо них, они не искали ответов на нравственные вопросы, да и вопросы эти перед ними не вставали.

Вы стараетесь не допустить разрушения истории Отечества и показываете: важно не то, куда направляется толпа с громким криком, но то, зачем она это делает. Газетные публикации стремятся поднять читателей над обыденным и разбудить в каждом его предназначение, сделать человека чище и добрее. Без культуры успеха не добиться. Замечательно, что газета взяла на себя эту благородную миссию. Думаю, не всегда и не всеми ваша деятельность оценивается — она трудна. Пусть критика вас не останавливает. В праздничные дни от всего сердца желаю выдержки и стойкости. Сил и новых свершений!

культура: Недавно президент вручил Вам орден Святого апостола Андрея Первозванного за выдающиеся заслуги в развитии отечественной культуры и искусств и многолетнюю творческую деятельность. Ваш труд отмечен многими званиями и наградами, а новые по-прежнему вызывают волнение и радость?

Пахмутова: Конечно. Тем более, это награда особая. Андрей Первозванный был великим, чистым человеком, преданным учеником Иисуса Христа. Его ведь тоже распяли — в Греции, в Патрах. Он упорно нес людям любовь, счастье и спасительную веру, претерпел много мук и страданий. Получить орден Андрея Первозванного — огромная честь и невероятная гордость. Теперь нужно награду отрабатывать, что я и стараюсь делать.

культура: Но для сочинения необходимы особый настрой, вдохновение, душевный подъем...

Пахмутова: Знаете, это пустые высокие слова. Следует просто все время трудиться, иначе не достичь результата. Моя жизнь — работа, и отделить одно от другого не могу. Не только я. Известно, сколько сил и времени великие отдавали своему делу. Конечно, не сравниваю себя с ними, но знаю: иначе ничего не добьешься. Они — пример отношения к творчеству.

Прекрасно, когда сидит и играет огромный оркестр. Но каждому музыканту я должна написать его партию, то, что он будет исполнять. Партитуру всегда делаю сама, от начала до конца. Мне это интересно: любовь к кропотливым занятиям привили мои учителя — выдающиеся музыканты.

культура: Вы в первую очередь имеете в виду Шебалина?

Пахмутова: Да, Виссариона Яковлевича. В классе этого великого педагога мне посчастливилось заниматься. Тогда были живы Абрам Ямпольский, Семен Козолупов, целые династии замечательных музыкантов. Каждый день я видела их в Консерватории. Они не только преподавали, но и сами концертировали. Александр Борисович Гольденвейзер рассказывал нам о встречах с Львом Толстым. Сейчас звучит как факт невероятный, но так было. Учеба в Центральной музыкальной школе, Московской консерватории, аспирантуре — прекрасные годы моей жизни, хотя часть из них пришлась на тяжелейшее военное время.

культура: Кого Вы считаете своими учениками?

Пахмутова: Я не занималась педагогической деятельностью.

культура: Чтобы быть учителем, не обязательно давать уроки по плану и расписанию. Вы опекали детские коллективы, поддерживали молодые таланты, репетировали с оркестрами и солистами. Муслим Магомаев рассказывал, как помогли исполнению «Мелодии» Ваши советы.

Пахмутова: Все это преувеличения. Муслиму впрямую я ничего не подсказывала. У нас сложились добрые отношения, дружили семьями, замечательно общались, говорили на самые разные темы. Муслим был милым сердечным человеком и талантливым, независимым, самостоятельным музыкантом — единственным в своем роде, он бы не выдержал ни одного наставника. Пел сердцем и душой, и наши сокровенные мысли в «Мелодии» совпали. Многие баритоны очень хорошо исполняют эту композицию, Муслим же остается лучшим, и «Мелодия» всегда связывается с именем этого великого певца.

культура: Ваш юбилей подарит новые сочинения?

Пахмутова: Да, будут и песни, и инструментальная музыка, и два балетных номера.

культура: Вы обратились к балету?

Пахмутова: Не первый раз. В середине 70-х в Большом театре шла «Озаренность» на мою музыку, спектакль о молодежи. Балет я очень люблю и с радостью ходила на репетиции. Артисты давали заряд бодрости — такие молодые, смешливые, задорные, главные партии замечательно танцевали Саша Годунов и Нина Сорокина.

культура: Есть ли то, о чем жалеете Вы, «великая женщина», «уникальный композитор», «непререкаемый авторитет», «живая легенда», — именно так Вас называют коллеги и слушатели.

Пахмутова: Опять высокие слова. Знаете, все гораздо проще и обыкновеннее. На эпитеты я не обращаю никакого внимания. Никогда не думала о собственном значении, душа не откликалась на комплименты. Живу, соображаю, работаю и ни о чем не жалею. Быть может, только о потерянном времени.

В советские годы существовало такое понятие, как общественная работа. Я была доброй, веселой, общительной, не считала себя какой-то особенной и безотказно выполняла поручения. Процесс вышел из берегов — стала получать большое количество писем с невероятными и самыми разнообразными просьбами, часто мелкими, ненужными, незначительными. Слишком много людей использовали мое усердие для решения своих маловажных частных проблем. Пыталась помогать, но не все желания могла исполнить, с некоторыми прошениями нелегко бывало даже разобраться. Разрешать вопросы, к которым не имею никакого отношения, сложно, это выматывало, отнимало время. С тех пор стараюсь не тратить его попусту, отказываюсь от праздных разговоров, редко соглашаюсь на интервью.

культура: Ваши песни с годами не утрачивают своей ценности, они стали всенародными, их знает и поет вся страна. Почему сейчас композиторы не создают таких сочинений?

Пахмутова: Давайте не говорить об этом — копать придется слишком глубоко. Вы же видите, что сегодня изменилась роль песни, все брошено на самотек и на продюсеров, а они стараются для музыкантов и певцов, с которыми работают. Вы говорите — вся страна. Страна-то наша большая. Раньше написанная композиция через одну-две недели звучала на всех радиостанциях. Иногда спрашивают, сколько платили за песню, когда ее приносили на радио, и гонорар кажется слишком малым, порой даже вызывает снисходительную улыбку. А на самом деле это было очень много. Объясню, почему. Если комиссия принимала произведение, ты в тот же миг оказывался свободен от дальнейших организационных хлопот — заботы брало на себя государство. В мое распоряжение предоставлялись оркестр и солисты. Они учили текст и музыку, делали запись, и уже через несколько дней она попадала на все радиоточки, начинала звучать по всей стране. Появилась «Катюша» Матвея Блантера, и через неделю она «выходила на берег высокий» в городах и населенных пунктах, больших и малых. Такое отношение было к песне — внимательное и трепетное. А как сейчас произведение пробивается к слушателям, об этом вы знаете лучше меня.

культура: Может, все-таки ярких талантов стало меньше?

Пахмутова: У нас такая страна — с высокой концентрацией дарований, где талантливые люди были, есть и обязательно будут. Так Богу угодно. В годы Великой Отечественной уходивших на фронт красноармейцев провожал Ансамбль Александрова, огромный хор исполнял «Священную войну». Артисты выезжали в самые горячие точки и выступали перед бойцами. Казалось бы, зачем? Об этом спросят в любом другом государстве, только не в нашем. Такая у нас страна, подарившая всему миру великие композиции.

Уверена, в России среди молодежи есть очень одаренные люди, которые могут сочинить замечательную музыку, и прекрасные песни в том числе. А вот что будет с этими родившимися произведениями, сказать не могу. У меня нет реальной возможности помочь им, вывести на простор, привлечь внимание. Песня — жанр особенный, она связана с жизнью и влияет на жизнь, объединяет людей в едином порыве. Как сейчас можно этого добиться — не знаю. Нам действительно песня строить и жить помогала. Помимо сочинений профессиональных, существовала мощная бардовская песня — с великолепными поэтами, они же часто выступали в роли композиторов. Есть этот жанр и сейчас, но не уверена, что нынешняя молодежь хорошо знает музыкальную культуру своего Отечества. Как говорят, другие времена, другие песни.

культура: Вы много трудитесь?

Пахмутова: Стараюсь не останавливаться — живу своей работой.

Раиса Максимова:

«Настоящую актрису из меня сделала чеховская Ирина»

2014

ФОТО: PHOTOXPRESS

Денис СУТЫКА

2 ноября исполнилось 90 лет легендарной актрисе МХТ имени Чехова Раисе Максимовой. Накануне юбилея «Культура» расспросила народную артистку России о работе с корифеями МХАТа, постановках молодых режиссеров и сотрудничестве с Олегом Ефремовым.

«Три сестры»

ФОТО: АДОЛЬФ ГОРНШТЕЙН/РИА НОВОСТИ

культура: Раиса Викторовна, Вы ровесница газеты «Культура».

Максимова: Неожиданно! У меня с вашим изданием связаны теплые воспоминания. Мой младший сын Алексей окончил театроведческое отделение ГИТИСа, и его пригласили на стажировку в «Советскую культуру». В газете раньше была юмористическая страничка к Новому году, не знаю, осталась ли сейчас?

культура: К сожалению, нет.

Максимова: А в конце 80-х была — Леша писал туда всякие смешные истории, связанные с актерской профессией. Он хорошо себя проявил, и его взяли в штат. Однажды даже подготовил материал про путешественника, отправившегося в кругосветку. Сын проехал с ним по всей России.

культура: Про Вас писал «по блату»?

Максимова: *(Смеется.)* Нет. Но я ему помогала, если надо было сделать интервью с кем-то из артистов МХАТа или с тогдашним худруком Олегом Ефремовым... В 90-е ушел из газеты: затянула другая жизнь. Очень жаль: хорошо писал, учился вместе с Вадимом Верником и, наверное, мог бы стать неплохим театральным критиком.

культура: Вы родом из Саратова — колыбели больших русских артистов. Как увлеклись театром?

Максимова: Случайно нашла кусочек газеты, где было написано: завтра в такой-то час драматический театр имени Карла Маркса приглашает на прослушивание молодых людей. Утром уже была на месте. В комиссии сидела дирекция, из Москвы два человека приехали. Пришло ребят 20, а надо взять только пятерых. Я, 17-летняя девчушка, оказалась в их числе. Это даже была не студия, а вспомогательный состав в театре. Первая запись в моей трудовой книжке: «Артистка вспомогательного состава».

культура: Наверное, для массовки набрали?

Максимова: Можно и так сказать. Театр в Саратове был хороший, но почти все артисты дореволюционные: Карганов, Несмелов, Соболева, Муратов... А молодежи не хватало, единственная — Лилечка Шутова, хорошая артистка, но она уже была не так молода. Требовалась массовка, ну и какие-то роли немножечко подкидывали. В театре драмы пробыла два года, а потом меня пригласил к себе руководитель Саратовского ТЮЗа Юрий Петрович Киселев и сразу дал дебют — главную роль в «Аттестате зрелости». Даже играть не нужно было: я сама только-только аттестат получила. В ТЮЗе проработала два года, там меня впервые увидел Олег Павлович Табаков. У нас разница в возрасте — 6 лет, то есть мне было 20, ему — 14. Он был очень театральным мальчиком, уже тогда и в «Пионерской зорьке» выступал, и во Дворце пионеров... Родился артистом.

Мои спектакли ему нравились. Я играла Джульетту, потом Изольду, но больше всего Олегу Павловичу запомнилась Беатриче из «Слуги двух господ». Позже он всегда говорил: «Рая, у тебя такие ножки!» Господи, думаю, какие в сапогах могли быть ножки?! Возражал: «Рая, ты память моего детства». В Саратове ко мне не подошел, стеснялся, маленький был. А в Школе-студии МХАТ мы познакомились, потом он стал нашим директором и, конечно, продлил мою творческую жизнь.

культура: Про Олега Павловича еще обязательно поговорим, а пока спрошу: почему Вы отправились поступать в Москву, когда и в Саратове все прекрасно складывалось?

Максимова: Как всегда, его величество случай. У нас проходила театральная конференция Среднего Поволжья, приехало много столичных артистов. Я сидела в первом ряду. От МХАТа были Топорков, молодой режиссер Виктор Монюков и тогдашний заведующий учебной частью Школы-студии МХАТ. Топорков читал монолог из пьесы Толстого, я слушала и чувствовала, как перерождаюсь. Понимаете, в Саратове работала с дореволюционными артистами — приверженцами старых традиций. Если во время спектакля аплодировали, они тут же элегантно кланялись, не думая о том, что прерывают действие. Помню, одного актера пригласили играть во МХАТ. Уж такой артист был — глыба! Налил себе перед спектаклем стакан водки, ему говорят: «Это что такое? У нас не разрешается». Он выпил, сыграл и сказал: «Ну все, прощайте!» — и уехал обратно.

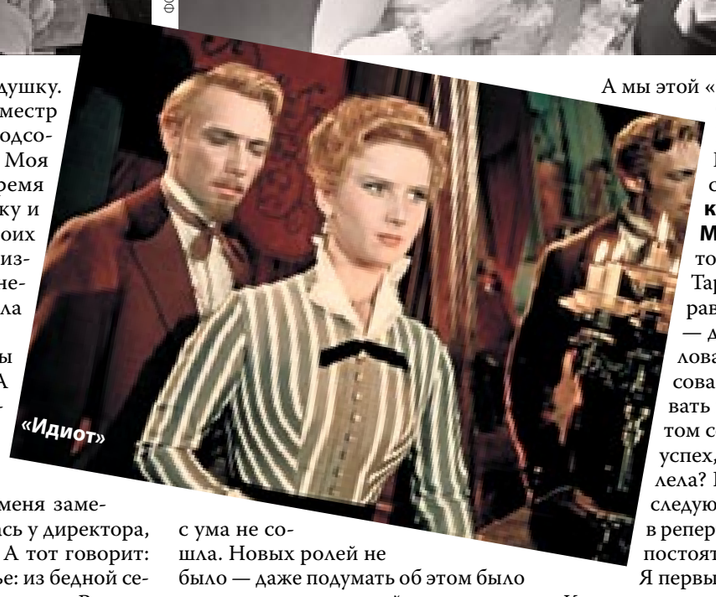
И вот слушала Топоркова: это было так просто, точно и доходчиво, я сидела словно зачарованная. После подошла к ним и сказала — хочу учиться в студии. Мне объяснили: курс уже набран, но согласились прийти на спектакль, а я тогда играла Джульетту. Посмотрели и пригласили на прослушивание к Павлу Владимировичу Массальскому. Мне было 22 года.

Я поехала, а в Москве — никого! Пришла, значит, в Школу-студию, Массальский меня посмотрел, ну, у меня был какой-то магнит — нравилась я! Не знаю уж почему... Хорошенькая, молоденькая. Попросил почитать и говорит: «Беру». Хотя курс уже набран, сильный, кстати: со мной учились Евстигнеев, Басилашвили, Козаков, Доронина...

Приехала 31 августа с чемоданчиками на учебу, а ночевать негде. Села напротив учебной части на диванчик, сижу, жду чего-то. Дело к вечеру, все по домам расходятся. Выходит заведующий учебной частью Вячеслав Викентьевич — из «недобитых» дворян, симпатичный, старенький, худенький, интереснейший человек. Спрашивает: «Ты чего тут сидишь?» «Мне некуда идти». «Как некуда, где ж ночевать будешь?» «Вот здесь, на диванчике»... Вернулся, позвонил подруге, тоже «недобитой» дворянке. У нее всех родных пересажали, а ее не тронули: выделили комнату в доме, который раньше принадлежал ее семье. Стала стенографисткой, этим зарабатывала на хлеб. Взяла меня на одну ночь, дала раскладушку. Так весь первый семестр и прожила у нее, в Подсосенском переулке. Моя мама, которая во время войны встала к станку и работала до конца своих дней на вредном производстве, присылала немного денег, я платила за комнату.

«Безымянная звезда»

ФОТО: АЛЕКСАНДР ГЛАДШТЕЙН/РИА НОВОСТИ



«Идиот»

На первой сессии мы показывали этюды. А я очень хорошо танцевала. Если бы в Саратове была балетная студия, может, туда бы ушла. Комиссия меня заметила, поинтересовалась у директора, мол, что за девочка? А тот говорит: «Ой, это мое несчастье: из бедной семьи, без отца, снимает угол». В итоге меня поселили в Гнесинское общежитие на Трифоновке.

культура: Олег Табаков любил повторять: для того, чтобы покорить Москву, надо либо иметь много денег, либо приехать из Саратова.

Максимова: Да, была у него такая шутка *(смеется)*. За 15 лет при Олеге Павловиче я сыграла шесть главных ролей. Он очень любил свой город, всегда поддерживал саратовских артистов. Некоторых пригласил в МХТ имени Чехова. Вообще Саратов для него святое место, это его детство, а с какой любовью он саратовские помидоры вспоминал...

культура: А как у вас отношения с Ефремовым складывались?

Максимова: Прекрасно складывались, я сыграла в его «Последних», в «Старом Новом годе», в «Перламутровой Зинаиде». Хотя был и непростой период. Олег Николаевич уговорил, умолил помочь ему в решении практических дел и стать заведующей режиссерским управлением. Я пять лет отбарабанила, чуть с ума не сошла. Новых ролей не было — даже подумать об этом было некогда, играла старый репертуар.

А Ефремов был великий реформатор. Ведь до него у нас даже главного режиссера не было. Театром руководили Станицын, Ливанов и Кедров: у каждого своя группочка артистов, на которых они ставили спектакли. Но зрители уже не ходили. Это был период упадка МХАТа. Однажды к нам пришла Мария Осиповна Кнебель, принесла пьесу «Безымянная звезда», сказала, что ее могут сыграть Раиса Максимова и Юрий Кольцов. У Кольцова вообще особая, трагическая судьба. Его, немца, по оговору забрали прямо с репетиции и сослали на 10 лет в лагеря. Невеста покончила жизнь самоубийством. Он сам чуть не свел счеты с жизнью. Когда отсидел, в театр не взяли, уехал в Ростов, где его впоследствии заметил наш режиссер и сказал: «Господа, это же преступление против таланта». Юрий Эрнестович вернулся во МХАТ. Судьба! У нас тогда работал Алексей Баталов, который хотел играть учителя в «Безымянной звезде», но Кнебель настояла на Кольцове. Баталов ушел из театра. А мы этой «Звездой» встряхнули театральную Москву! Все время аншлаги. Но вскоре спектакль сняли.

культура: Почему?

Максимова: Директором тогда была Алла Тарасова, всю жизнь игравшая героинь. Муж — депутат, в общем, жаловаться не на что. Тарасова не очень хотела давать мне эту роль, но потом согласилась. А увидев успех, быть может, пожалела? Во всяком случае, на следующий сезон спектакля в репертуаре не оказалось. И постоять за нас было некому. Я первый год в театре, Юрий Кольцов — святой человек, в жизни слова резкого не сказал, а Кнебель — приглашенный режиссер. Так все в песок и ушло.

культура: Подозреваю, что недолго печалились, ведь вскоре Вас ждала встреча с Чеховым.

Максимова: Из Лондона приехал антрепренер мистер Добни, который планировал вывезти на гастроли спектакль по Чехову. В репертуаре МХАТа — «Три сестры»: потрясающая постановка Немировича-Данченко. Добни сказал, что берет, но с условием: и сестер, и всех молодых героев должны играть молодые актеры. А роли сестер тогда исполняли Еланская, Тарасова и Степанова, которым было под 50. Быстро ввели нас — Киру Головко, Риту Юрьеву и меня — на роль Ирины. Из старых остались только Грибов (Чебутыкин) и Зуева (няня). Но покинувшие спектакль артисты не стушевались, поставили на себя «Вишневый сад».

Мы же поехали в Англию. Никто и ничего о нашей стране там не знал. Дети спрашивали родителей, а что это на карте — большое и черное? Им отвечали: ничего нет — тайга да медведи. А тут мы с «Тремя сестрами». Зарубежная пресса писала: МХАТ открыл миру Чехова! И пошло-поехало: три раза гастроли в Японии, в Америке, всю Европу объездили. Это просто везение. В Москве мы были героинями. В журналах и газетах наши портреты. Не знаю, получилась бы из меня артистка, если бы не эта история: настоящую актрису из меня сделала не Школа-студия МХАТ, а чеховская Ирина.

культура: Как отнеслись к тому, что Олег Ефремов поставил своих «Трех сестер»?

Максимова: Получилось хорошо, но после нашего спектакля я не могла воспринимать его постановку. И потом тяжело смотреть, как на сцену выходят новые сестры. Помню, ко мне подошел артист, игравший Тузенбаха, говорит: «Раюш, что скажешь?» Я ответила: «Сложно это говорить, но играешь ты плохо». — «Почему?». — «Да потому что не любишь ты Ирину, себя любишь. А вот Кольцов всегда смотрел на меня такими влюбленными глазами». Артист призадумался. И есть над чем. Ведь какие слова у Чехова! Ирина говорит: «Я так мечтала о любви, но душа моя, как дорогой рояль, который заперт, и ключ потерян». А Тузенбах отвечает: «И только этот потерянный ключ терзает мою душу, не дает мне спать». Повторюсь, меня сделал артисткой Чехов. Если по-настоящему вдуматься в то, что он пишет, разобрать каждое слово, роль будет готова. Он так все преподносит, просто диву даешься.

культура: Вы, актриса классической школы и старой закалки, легко сходитесь с молодыми режиссерами. Играете в «Северном ветре» у Литвиновой.

Максимова: Работаю по-своему, как привыкла, как умею. Понимаете, режиссер может делать или не делать что-то новое, а артист обязан играть хорошо. Правда, я часто не воспринимаю созданное молодыми режиссерами. Почти не хожу в театр. Мне эти новшества в большинстве своем чужды. Я воспитана на классике.

культура: Довольны тем, как сложилась Ваша актерская карьера?

Максимова: Какая карьера? Я даже слова такого не знаю. Мне Бог дает, я отрабатываю, делаю, как могу. В чем смысл актерской профессии? Вот вы что думаете?

культура: Сложно сказать. Наверное, каждому актеру надо найти свой ответ.

Максимова: *(хитро)* А я нашла!

культура: Поделитесь.

Максимова: Артист должен быть талантливым, и от этого никуда не денешься. Талант дается Богом. Не случайно в народе есть выражение «дар Божий». И все талантливые люди обязаны отдать свой дар народу.

«Лес»

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЦВЕТКОВА

Валентин ГАФТ, народный артист РСФСР:

— В суматохе и разноголосице нашего студенческого начала в Школе-студии, когда все только присматриваются друг к другу, Рая Максимова сразу же привлекла мое внимание своей индивидуальностью. Потом я увидел ее в спектакле «Нора». Это было незабываемо. Родилась талантливая актриса. Нора Максимовой — лучшая Нора за всю мою жизнь. Сочетание красивого, сдержанного и скромного обаяния со счастливым, но жестоким миром театра оборачивалось не только успехом, но и простоями и несыгранными ролями, как у многих не заслуживающих этого замечательных актеров.

Ирина МИРОШНИЧЕНКО, народная артистка РСФСР:

— Раечка, дорогая! Я безмерно счастлива, что могу тебя поздравить с невероятно большой и взрослой цифрой! Ты встречаешь свой юбилей на сцене, и это говорит об очень многом. О том, что ты живешь полноценной, красивой жизнью, творишь и радуешь своим искусством зрителей. Это то, чему ты посвятила всю свою жизнь.

Естественно, я вспоминаю, как впервые увидела тебя в «Безымянной звезде» во МХАТе, — я была студенткой, а ты блистала на сцене. И никогда не забуду «Трех сестер», твою Ирину. К этому спектаклю я имела уже непосредственное отношение — мы играли его вместе на одной сцене много лет подряд. Я помню всю твою яркую и прекрасную творческую жизнь в Московском Художественном театре, твою преданность его высочайшему искусству и всегда принципиальное и удивительно справедливое отношение ко всем событиям, которые здесь происходили. Не преувеличу, если назову тебя истинной продолжательницей дела великих К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Тебя учили их непосредственные ученики, и через них ты прикоснулась к их отношению к театру, к их культуре, к их умению творить. Я думаю, что уникальность мхатовской школы заключалась в том, что мастерство передавалось из рук в руки: при каждодневной встрече с великими мастерами на одной сцене ты невольно учишься, впитываешь и несешь их манеру, навыки, стиль...

Я поздравляю тебя с днем рождения, с юбилеем! Радуюсь тому, что у тебя прекрасная семья, которую ты сумела создать при очень большой занятости в театре и в кино. Сил тебе, здоровья и радости в этой жизни, которая одна и неповторима! С уважением, любовью и нежностью!..

90 лет

ГАЛЕРЕЯ

Чтобы помнили

Г. КОРЖЕВ. «ПРОЩАНИЕ», 1967

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В ЦВЗ «Манеж» проходит XVIII церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь — к Дню народного единства». Тема экспозиции: «Память поколений: Великая Отечественная война в изобразительном искусстве». Проект предваряет череду юбилейных торжеств: в 2020-м страна отмечает 75-летие Победы.

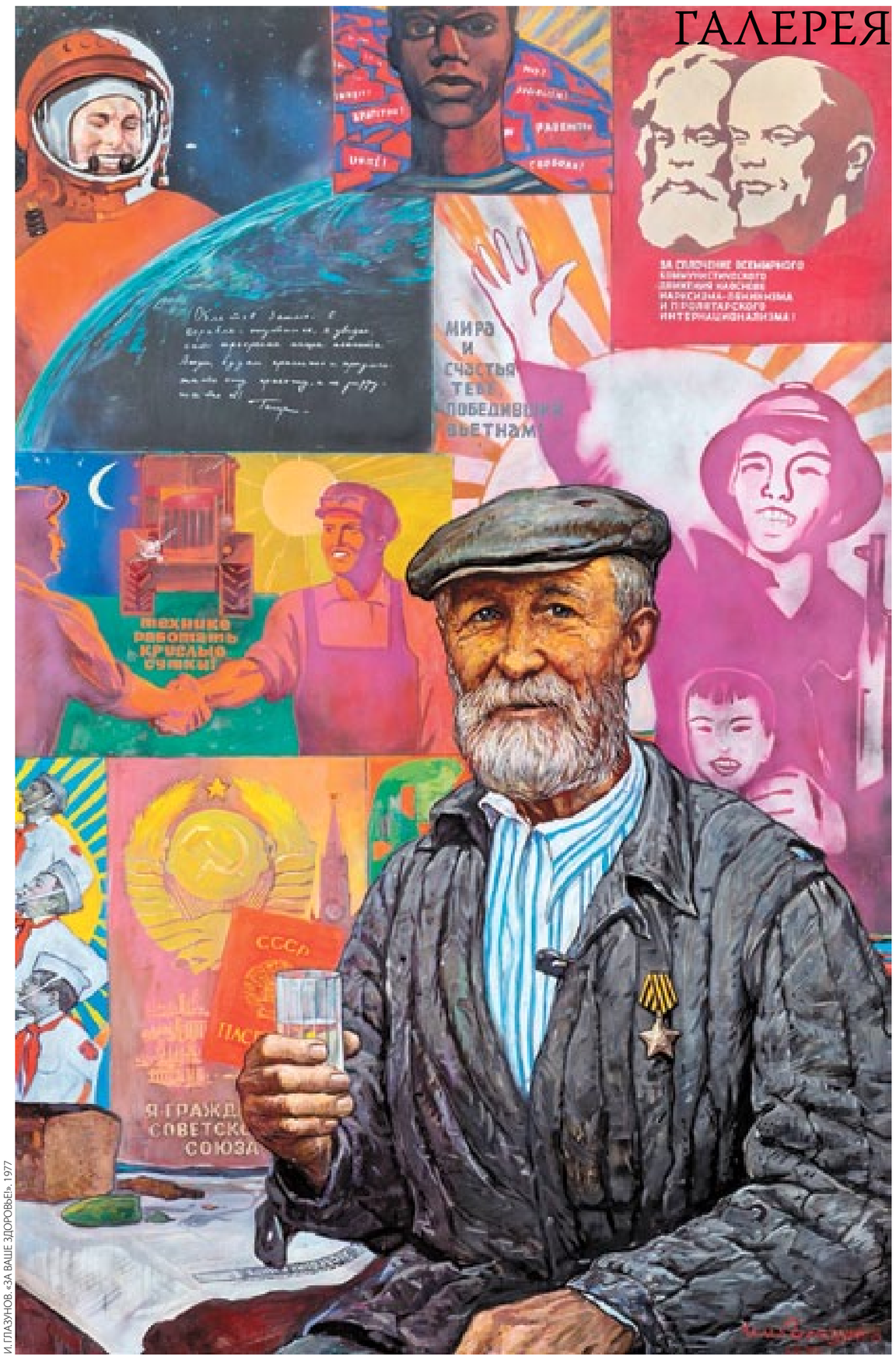
Организаторы выставки — Патриарший совет по культуре, правительство Москвы, Министерство культуры РФ, исторический парк «Россия — моя история», Российское военно-историческое общество. Открытие, состоявшееся 4 ноября, посетили президент РФ Владимир Путин и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, а также министр культуры Владимир Мединский, мэр Москвы Сергей Собянин, гендиректор Третьяковской галереи Зельфира Трегулова, возглавившая кураторскую группу, а также митрополит Псковский и Порховский Тихон, глава Патриаршего совета по культуре. Владимир Путин также отправил телеграмму гостям и участникам форума, в которой отметил: «... впервые в одной экспозиции удалось собрать столь впечатляющее количество талантливых произведений, созданных как свидетелями и участниками тех героических событий, так и представителями послевоенных поколений».

Размах выставки впечатляет: участвуют свыше 40 музеев и частных галерей из более чем 30 городов. Также привезли реликвию — образ святителя Николая Чудотворца (начало XVII века) из Санкт-Петербургского Николо-Богоявленского морского собора. Прежде чем осматривать экспозицию, глава государства и патриарх Кирилл подошли к иконе. Кроме того, они ознакомились с макетом мемориального комплекса, его планируется возвести подо Ржевом, где в 1942–1943 годах шли жестокие бои: в память обо всех солдатах ВОВ. По словам Владимира Мединского, на поле, где собираются установить монумент, погибли около 60 тысяч человек. До сих пор идут раскопки: каждый год находят останки примерно 500 павших.

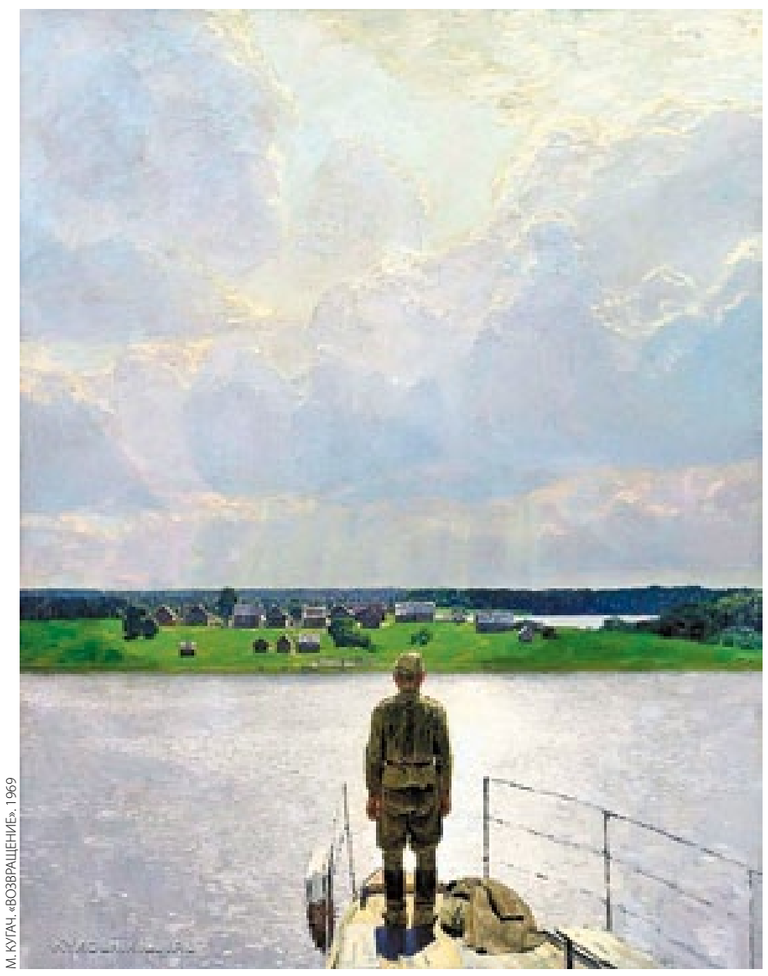
Как отметил министр культуры, каждую третью картину специально отреставрировали к выставке в «Манеже». Всего здесь 150 произведений, их распределили по 15 залам. Экспозицию выстроили хронологически: от искусства 1940-х годов до работ, созданных в 2010-е. Произведения также сгруппированы концептуально. Первый зал «Начало войны» представляет творения классиков — Георгия Нисского, Александра Дейнеки, Аркадия Пластова. Эти вещи отражают настроение первых, особенно тяжелых, лет. Пластовских картин — две: «Немцы пришли» (1941), где изображены женщины, дети и старики в поле, на заднем плане — горящая деревня; и знаменитая «Фашист пролетел» (1942). По словам Александра Мясникова, главного редактора проекта «Россия — моя история», это полотно повлияло на ход войны:

— Мало кто знает, что произведение по указу Сталина возили в 1943-м в Тегеран, чтобы показать Рузвельту и Черчиллю. Есть версия, именно шедевр Пластова убедил союзников открыть второй фронт.

В этом же зале — «Портрет Героя Советского Союза А.С. Осипенко» (1940–1941) кисти Петра Кончаловского и «Москва военная» (1943) Юрия Пименова. Последний автор представлен и в соседнем зале «Фронт» — здесь можно увидеть творения Александра Дейнеки: «Сгоревшая деревня» (1942), а также холст «В оккупации» (1944), почти неизвестный широкой публике и прибывший из Курской государственной картинной галереи.



И. ГЛАЗУНОВ. «ЗА ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ», 1977



М. КУГАЧ. «ВОЗВРАЩЕНИЕ», 1969

А. ПЛАСТОВ. «ФАШИСТ ПРОЛЕТЕЛ», 1942

Художники изображали сцены из тыловой жизни. Пример — работа Павла Бенькова «Подруги (письмо с фронта)» (1945): девушки-узбечки в национальной одежде читают письмо. А на картине Нины Ватолиной, автора знаменитого плаката «Не болтай!» (1941), изображена обычная городская квартира. Несколько поколений семьи собрались вокруг стола, все внимание приковано к записке. Весточку принес солдат: он присел на стул, даже не сняв шинели.

Ликующее настроение — в зале «Салют Победы». Это и одноименная работа Павла Кузнецова — ваза с пышным букетом на фоне праздничного салюта (1955). Знаменитая картина Александра Лактионова «Письмо с фронта» (1962) — яркая, радостная. Правда, показана и цена, которую пришлось заплатить стране. Пластовская «Жатва» (1945) — старики и дети в поле, совсем нет мужчин.

А. ЛАКТИОНОВ. «ПИСЬМО С ФРОНТА», 1962

В. ПОПКОВ. «ВОСПОМИНАНИЕ. ВДОВЫ», 1966

И. ОБРОСОВ. «ПРОВОЖАЯ И ВСТРЕЧАЯ ЭШЕЛОНЫ»

В зале «Маршалы Победы» — огромный холст Михаила Хмелько «Триумф победившей Родины» (1949). Наши солдаты бросают немецкие знамена к подножию Мавзолея. На руках перчатки — чтобы не прикасаться к вражеским стягам.

В последующие десятилетия тон картин меняется: художники не только празднуют Победу, но и осмысливают страшные раны, нанесенные войной. Мэтр отечественной живописи Борис Неменский изобразил павших советских и немецких солдат («Безымянная высота», 1962). Тела лежат рядом: автор показывает, насколько бессмысленны войны, уносящие жизни простых людей. Работа «Воспоминания. Вдовы» (1966) Виктора Попкова посвящена женщинам, потерявшим мужей. Особняком стоят творения Гелия Коржева: живописца трагичного, даже мрачного. И конечно, скульптуры Вадима Сидура: тела-обрубки, изувеченные в сражениях, или же — тела-механизмы, слитые с орудием убийства. А на картине Евсея Моисеенко «Ополченцы» (1959) — совсем не «прилизанные» образы бойцов. Александр Мясников отметил:

— Обратите внимание: на первом плане — не юнцы, а взрослые люди. Я много лет работал в газете, и каждый год в преддверии 9 Мая мы пытались найти фотографии молодых солдат, празднующих Победу. Таких кадров не было. Только мужики, появившиеся на свет до революции. Мы потеряли целое поколение 1923–1924 годов рождения.

На первом плане нередко личное, частное горе. Центральная деталь картины Андрея Мыльникова «Прощание» (1975) — глаза старушки-матери, провожающей сына на войну.

Художники, появившиеся на свет после Великой Отечественной, пытались осознать, что пришлось пережить их родителям. Так, покойный Сергей Шерстюк, муж актрисы Елены Майоровой, написал двойной портрет, изобразив себя и своего отца-фронтовика. Резкий контраст: военный с орденами на груди и живописец — с небрежной прической, в модном свитере. Автор предлагает зрителю вчувствоваться, проявить эмпатию, попробовать представить себя, привыкшего к спокойной жизни, на поле боя. Как бы я себя повел? Оказался бы героем или предателем? Выжил бы или умер? Думал бы о том, почему это случилось со мной, или просто воевал? Смог бы убить? На эти вопросы каждый может попытаться дать свой ответ. А рефреном в сердцах и умах должно звучать: «Лишь бы не было войны».

Волкодав прав, а людоед — нет

Алексей КОЛОБРОДОВ

ЗАЯВЛЕНИЯ Владимира Путина, прозвучавшие на заседании Совета по русскому языку, я бы сравнил с крымской речью. Ключевой посыл — защита национальной идентичности. Сегодня сказано о русском языке, в марте 2014-го говорили о спасении общего историко-символического пространства и безопасности людей, постулировавших кровную связь с большой Родиной. Все это явления одного глобального порядка.

Когда Путин напомнил о «пещерных русофобах, разного рода маргиналах, агрессивных националистах», объявляющих войну русскому языку, он обозначил именно внешний характер угроз — в виде официальной политики отдельных государств. Президент не назвал их прямо, но список очевиден — Украина, Прибалтика, некоторые страны Восточной Европы с их неизжитыми комплексами...

Однако слова гаранта Конституции точно ложатся и на внутреннюю повестку. Достаточно вспомнить инвективы по адресу «клоачного и убогого» русского языка от профессора ВШЭ Гасана Гусейнова. Разумеется, заявления доктора филологии не имели никакого отношения к собственно лингвистике (достаточно сказать, что и сам Гусейнов, и его сплотившиеся адепты не взяли за труд разделить бытовую речь, во многом определяющую язык соцсетей и даже медиа, от языка собственно литературного). Когда же профессор, дабы частично дезавуировать «разные эпитеты», попытался сменить акценты, он политизировал свои заявления еще в большей степени, сказав, что русский сам по себе прекрасен, но ему крупно не повезло, поскольку «на нем говорят болваны». Конечно, подобное мы уже слышали, и многократно. О том, как здешней интеллигенции не повезло с народом, просвещенным странам — с таким партнером, как путинская Россия, а главное, обширной и богатой территории — с эдаким вот государством и режимом. Русофобию как явление, безусловно, политическое, перестали определять границы и пограничья. Тамошние «агрессивные националисты» и наши собственные «либералы» — давно псевдонимы единой русофобской команды, все менее приличные и все более прозрачные.

Есть в «кейсе Гусейнова» и еще одна социологическая, а точнее даже антропологическая, новация. Совсем недавно интеллигенты-западники имели целый набор фиговых листьев и адаптационных методик (наличествовали и мимикрия, и самооправдание) для презентации вот такого агрессивно-тотального «не повезло». Важно было порассуждать о великой стране, униженной очередными неправедными властями. Народолюбие — показное и зачастую фальшивое — не считалось дурным тоном; до тех пор, пока народ не назвали «глубинным», а регулярно публикуемая социология его политической глубинности разрушила все электоральные (да, по сути, и уличнопротестные) надежды.

Ну, а клятвы на словарях и произведениях русской классики были до недавнего времени неотъемлемой частью джентльменского набора. Но сегодня камуфляж, видимо, сброшен окончательно, и заявления профессора Гусейнова звучат сигналом «теперь уже можно». Любопытно, что в этом не самом вроде бы значительном сюжете звучит мотив и вовсе неожиданный — относительно положения известной прослойки в «прекрасной России будущего». Виднейшие ее представители явно отказались от претензий на роль «нового дворянства», автохтонных духовных пастырей и умных советников при губернаторах — системных либералах. Они готовятся на роль обслуги при колониальных властях. Если усилить исторической аналогией — бургомистров, старост и пропагандистов «нового порядка».

> *Напомнив о «пещерных русофобах, разного рода маргиналах, агрессивных националистах», объявляющих войну русскому языку, Путин обозначил именно внешний характер угроз*

Самое интересное здесь — отказ, пусть и неявно обозначенный, от духовного окормления населения (Николай Гумилев называл это «пасти народы»). Похоже, либеральная общественность несколько разочарована в стратегии «мягкой силы» (о которой, кстати, говорил и Путин в плане продвижения русского языка). Все меньше получается навязать себя эпохе посредством искусства и культуры, даже продвинутая аудитория воротит носы и скептически переоценивает недавних кумиров. «Левиафанная» кинострастегия никак не может преодолеть инерцию перестроечной чернухи и романтики 90-х с ее разборками, что выглядит сегодня нелепейшим анахронизмом. Прославленные и увенчанные лаврами литераторы, переквалифицировавшись в сталкеров протеста, демонстрируют не только потерю художественности, но и чувства времени, бесконечно воспроизводя все тот же набор банальностей тридцатилетней давности.

Не слышно интеллигентских восторгов и по поводу другого, принципиального сюжета в заседании Совета по русскому языку — диалога Сергея Шаргунова с президентом, о судьбе литературных изданий, прежде всего «толстых» журналов. Именно либеральная интеллигенция активнейшим образом «топила» за господдержку «толстяков», но сейчас явно обнадеживающие обещания Путина восприняты без оптимизма. Тут важна президентская реплика: «Вы знаете, я поддержу любое здравое предложение. Но то, что вы сейчас сказали, натолкнется и на другие тезисы — о том, что в советское время, скажем, произведения каких-то генсеков закупали в огромных количествах и распространяли в библиотеки. Кто их читал? Все это выродилось в свою полную противоположность».

Надо полагать, Владимир Владимирович имел в виду не мемуары Леонида Брежнева, но навязывание государством некоего идеологического продукта под видом актуальной литературы. Казалось бы, брежневская аналогия выводит как раз на государственную пропаганду. Однако разумным людям ясно: если условием господдержки становится своеобразный эстетический фильтр, он будет работать в обе стороны, и, кроме узкого круга заинтересованных лиц, ловить группам прогрессистов здесь особенно нечего.

Вообще, обнаруживается, и не вдруг, что все эти пропагандистские «картонные месопотамии» разрушаются, и легко, самим русским языком. Взять беспощадный, но давно бессмысленный русский спор о пакте Молотова — Риббентропа. У Александра Солженицына в романе «В круге первом» есть ключевой, определяющий фабулу народный афоризм, восходящий к Владимиру Далю, «волкодав прав, а людоед — нет», снимающий все исторические коллизии Второй мировой. Там же еще одна сюжетообразующая фраза, очень в тему: «Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой».

Русский язык обмануть и подчинить трудно, и бойцы идеологических фронтов понимают это особенно остро.

Автор — литературный критик

По минному полю культуры

Борис МЕЖУЕВ

ГОВОРИТЬ о 90-летнем пути, проделанном «Культурой», я не стану — слишком велик этот путь. Скажу о том моменте, когда стал читать газету регулярно. А случилось это в последних классах школы — по-моему, в 1986 году. Тогда вся страна жила мечтами о культурном ренессансе, который, как считалось, не мог не произойти после снятия запретов на все произведения искусства, во всяком случае не содержавшие прямой вызов коммунистической идеологии. Уже в 1986-м была опубликована первая подборка стихов Гумилева, и в тот же год в одном из литературных журналов вышла ранняя повесть Набокова. А в следующем — 1987-м — каждый номер любого «толстого» издания содержал то, без чего нельзя было считать себя культурным человеком: либо запрещенного Платонова, либо неизданного Булгакова, либо вернувшегося к читателям Ходасевича. Ну и, само собой, все тогда смотрели снятое с полки советское кино и слушали уже официально признанный русский рок.

«Советская культура», как могла, пыталась отразить и запечатлеть эти новинки, доходчиво рассказать о них читателям. И у нее получалось. Но, к сожалению, примерно с середины 1988 года советский интеллигент как будто устал от, казалось бы, столь чаемого им ранее «культурного возрождения». Захотелось другого, захотелось иных «перемен», не только духовных, но и политических, экономических, социальных. К году 1989-му слово «культура» в журналистских кругах стало произноситься даже с некоторым презрением. Однокурсник рассказывал мне, как в те времена ему довелось столкнуться в Ленинграде со съемочной группой Александра Невзорова, тогда бесстрашного ведущего популярнейшей новостной программы «600 секунд», обстоятельно рассказывавшей обо всех ужасах, случившихся в городе на Неве. Так вот, мэтр жаловался в телефонную трубку коллеге: «Выпуск горит, никаких страстей нет — одна культура».

Для меня самого остается некоторой загадкой, почему тогда от «культуры» (не от газеты, а от самого явления) так быстро все устали, почему сразу же захотелось чего-то погорячее. Откуда, например, года с 1989-го в советском кино возникла знаменитая мода на «чернуху» — почему вдруг мастеров искусства отвернуло от всего доброго, прекрасного, вечного, о недостатке которого так тосковала интеллигенция в годы «застоя». Почему экраны заполнили фильмы примерно на одну тему — как плохо жить в родном Отечестве и почему спасать его от тех или иных пороков глупо и безнадежно. Пересмотрите ленты того времени — с 1989-го по 1992-й — и убедитесь, что на иные темы снимать было просто неприлично.

Однако «Советская культура» в те годы «упадка и разрушения» держалась молодцом. А в 1991–1992 годах отдел колонок приложения к газете — еженедельника «Экран и сцена» — стал моим регулярным чтением, и политические взгляды формировались под влиянием текстов Ильи Смирнова и Марины Тимашевой, тогдашних его обозревателей.

Но то дело давнее, а сегодня перед «Культурой» стоит важнейшая задача — обосновать саму возможность существования патриотической и консервативной газеты о культуре. Последняя почти везде и всегда слишком податлива к влиянию со стороны художественного авангарда, и это, наверное, нормально. Но все же не совсем справедливо. Ведь традиционализм имеет не меньшее значение. Однако каким может быть современный культурный, то есть художественный и философский, традиционализм, учитывая, что гораздо легче выделиться, приобрести известность, стать популярным среди молодежи за счет того, что философы называют «трансгрессией». То есть, за счет демонстративного отвержения любых норм, в том числе языковых. И поскольку «трансгрессия» стала штампом, авангард, по сути, выродился в кич. Но, увы, и явно взыскуемый обществом традиционализм пока не получил адекватного стилистического воплощения. Поиски идут, но до заметного успеха еще очень далеко.

Вот попыталась стать в полном смысле консервативным, традиционалистским направлением литературы отечественная фантастика — вспомним произведения Лукьяненко, Лазарчука, Вячеслава Рыбакова, — но, увы, слишком снисходительное отношение к самим себе сослужило нашему фэндому плохую службу, ощутимого прорыва не случилось. Исторические блокбастеры местами оказались удачны, но особенных художественных сенсаций было немного.

В общем, патриотической газете о культуре следует быть суровой, и в первую очередь по отношению к патриотам. Не следует бояться обидеть единомышленника, указав ему на художественный ляп, на банальность приема, на слабый интеллектуальный ход. В свое время «деревенская» проза в литературе погибла исключительно потому, что критика, защищавшая данное направление, занималась тем, что ругала прозу городскую. Своих было принято только хвалить. А ведь настоящему критику ругать надо не чужих, а своих, этим он и отличается от публициста.

Вот такую патриотическую газету о культуре хотелось бы видеть. Злую и задиристую, задающую стиль и не позволяющую расслабиться ни единомышленникам, ни оппонентам.

Автор — философ

Гуманитарный след

Дмитрий ДРОБНИЦКИЙ

ОНИ называют себя оппозицией, «думающими людьми», истинной элитой и чуть ли не совестью нации. Часто им сложно скрывать свои чувства, и они говорят о себе как о «гражданах мира» или «настоящих европейцах», которым подчас нестерпимо мучительно жить «в этой стране» и дышать одним воздухом с «рабским народом». Кто-то из них покинул пределы России. Но большинство продолжает здесь жить и работать.

Когда образование было получше, а терминологической путаницы поменьше, их называли гуманитарной интеллигенцией. Не то чтобы люди фундаментальной науки и инженерно-технические кадры не страдали от схожей болезни, но тон задавали все же не «физики», но «лирики». Сейчас даже не очень понятно, как называть эту социальную страту. Творческая богема? Люди постиндустриальных профессий?

Борцы с «режимом» скажут, что это образованные и думающие люди, которые в силу своего ума и воспитания лучше других видят изъяны «этой страны». Но с данным определением есть известные проблемы. Уж слишком много, прямо скажем, малограмотных студентов, едва-едва сдавших первую сессию, уже вовсю рассуждают о «душной атмосфере», «притеснениях» и «несвободе». Глядь, а они просто делают репосты статусов друг друга в социальных сетях, «приобщаясь к мудрости».

Что же касается зубров нашего недовольного всем и вся гуманитарного мейнстрима, то к ним имеется более серьезная претензия. Государство освободило их от тяжелого труда вовсе не для того, чтобы они говорили о полной его безнадежности. Причем как в нынешнем виде, так и в исторической ретроспективе — не только советской, но и дореволюционной. В перспективе же «светочи мысли» не видят для державы никакого другого достойного будущего, кроме как сдаться на милость «прогрессивного человечества». Даже если бы это самое человечество не было сегодня столь раскололо и действительно демонстрировало чудеса прогресса, все равно непонятно, почему суверенная страна должна вручить кому-то победу над собой. Какой-никакой ответ на этот вопрос существовал в эпоху глобализации, но в наше непростое время, когда все наднациональные институты фактически распадаются, рецепты «лучших людей» выглядят по меньшей мере странно.

Ладно бы потомки интеллигентов ненавидели только государство! А как же народ? За что ему эти презрение и ненависть? Если уж и правда «мыслящая элита» обладает неким сверхзнанием, то почему оно не используется для просвещения? Нельзя же, получая жалованье, формируемое из налогов, постоянно твердить народу, что он безнадежен и лучше бы ему вовсе не быть!

Возможно, вам возразят: мол, истинная свобода творческого человека заключается в том, чтобы не быть никому обязанным, в том числе и серой массе. И что единственное счастье погрязших в невежестве состоит в том, что не все еще «милые люди» покинули Отечество. А возможно, вас даже не удостоят ответа.

И тут уж у любого гражданина, не зараженного «вирусом креативности», независимо от уровня образования возникнет естественное желание перемен. Нет, не в «режиме». Что-то явно нужно делать с прослойкой, у которой нет для народа других предложений, кроме как лечь всем и помереть на радость «более просвещенным нациям». Но что конкретно делать? И в чем корень зла?

Известный российский телеведущий Дмитрий Киселев предположил следующее: проблема отчасти состоит в том, что вузы производят слишком много гуманитариев. По его мнению, университеты стали «конвейером по созданию недовольных». У выпускников чересчур завышенные амбиции и ожидания, что делает их легкой мишенью для агитации «борцов с режимом». Понятно, что найдется немало «элитариев», которые с радостью ухватятся за возможность лишний раз поругать государственные СМИ за «держиморство». Дескать, если образование порождает протест, то власть готова и образование отменить.

На деле все, конечно, сложнее. Выпускники филологических, юридических и политологических факультетов постоянно пополняют армию продавцов смартфонов, официантов и низкопробных кодеров. Они становятся не интеллектуальной элитой, а деклассированными обитателями мегаполиса, чье коллективное бессознательное заставляет их дистанцироваться от страны, раскинувшейся за городской чертой.

С этой бедой, казалось бы, можно справиться относительно просто — сделать более привлекательным высшее естественно-научное и техническое образование, равно как и среднее специальное. Но мы немедленно столкнемся с проблемой спроса на инженерно-индустриальные профессии. Есть ли он в должном объеме? Достаточен ли уровень экономического роста и технологического развития для «перековки» протестных «лириков» в созидающих «физиков»? Это, пожалуй, ключевой вопрос.

Владимир Путин на днях отметил, что интерес к языку зависит от роста влияния России в мире: «Как только страна начинает развиваться, как только экономика начинает дышать, так сразу по-другому играют и наши завоевания в сфере культуры». То есть состояние самой гуманитарной сферы напрямую зависит от успешности государства, от роста его индустриальной мощи. В связи с этим я бы срочно провел ревизию экономических факультетов. Если там до сих пор преподают неолиберальные максимы, то это первое, что нужно изменить.

Автор — политолог

Оговорка по Батьке

Николай ФИГУРОВСКИЙ

В ИНТЕРВЬЮ казахстанской телекомпании Александр Лукашенко вспомнил битвы, прошедшие с 1812 по 1941 год по территории Белоруссии, и грустно резюмировал: «Это не наши были войны, тем не менее горя хлебнули». Хозяин Минска в очередной раз до невозможности удивил.

В русском языке выражение «это была не наша война» подразумевает страдательный залог: когда сражаются некие две стороны, и от чужой битвы мучается третья, непричастная. Никакого иного семантического смысла данное выражение не имеет. Поэтому заявление Лукашенко вызвало в общественном мнении оторопь.

Сейчас во многих странах становится модным ревизовать итоги Второй мировой. В Германии власти озабочены ростом неонацистских настроений, в странах Балтии проходят марши ветеранов Ваффен-СС, на Украине в годовщину освобождения от гитлеровской оккупации умудрились возле памятника погибшим красноармейцам выставить почетный караул в эсэсовских мундирах. Процессы поиска национальной идентичности в Европе приобретают босховские очертания.

Но Белоруссия!? Где во время Великой Отечественной погиб каждый третий. Где развернулось самое грандиозное в истории всенародное партизанское движение. Это для нее была чужая война?..

Да, Лукашенко, если говорить словами Высоцкого, известный «краснобай и баламут». Интернет заполнен подборками его аляповатых выступлений по разным поводам. Но в интервью казахстанским друзьям случился явный «перегиб и парадокс»: для россиян и белорусов память о войне — вещь священная, и странное толкование ее устами главы государства не могло остаться незамеченным.

Оно и не осталось. Российский премьер Дмитрий Медведев выразил откровенное изумление: «Наши отцы и деды защищали нашу землю. Это не участие в чужих войнах!» Дипломированный историк Лукашенко никак не может не знать, что в страшном котле Великой Отечественной никаких специальных национальных разделений не делалось — это было страшное испытание для всех народов СССР.

Однако комментарий Медведева вызвал в Минске настоящую бурю эмоций. Пресс-секретарь белорусского президента Наталья Эйсмонт заявила, что слова ее патрона вырваны из контекста, искажены и вообще не так поняты: «Все предельно ясно: говоря об этом, президент имел в виду, что навоевались — и Беларусь, и Россия — хватит!» Далее госпожа не преминула упомянуть, что Москва ранее сама отрекалась от памяти войны, сообщила, что «сегодня наши страны погрязли в бесконечных переговорах по нефти, газу и даже продуктам питания», и указала, что эти-то вопросы и надо решать премьеру России, а не «вспоминать седые времена». Тут пазл «непонятого» выступления Лукашенко и сложился.

Конечно, президентскому пресс-секретарю отчитывать чужих премьеров не по протоколу, но спишем это на странные обычаи братской державы. Однако внезапный переход в выверенном комментарии от давних сражений к поставкам углеводородов и таможенным пошлинам — прямой намек. Чтобы Лукашенко не так поняли, он должен был изначально неверно выразиться. Но для Александра Григорьевича русский язык — родной, еще в советские времена будущий президент получил два высших образования и имеет гигантский опыт публичных выступлений. Он не мог допустить такой ошибки ни с грамматической, ни с политической точки зрения. Тем более, что затем Лукашенко повторил сомнительный тезис еще раз — уже на встрече с высшим генералитетом: «Мы навоевались, в чужих войнах мы всегда теряли больше, чем кто-либо, в этих войнах, начиная с Наполеона, свою экономику, своих людей, и я еще раз подчеркиваю: это были не наши войны». Не оговорился Батька...

Что ж, союзное государство, братский народ, отсутствие языковых, таможенных, понятийных барьеров — мы уже долгие годы стоим на пороге полноценной интеграции. Поэтому хорошему соседу разрешается и прощается очень многое. Например, строить экономику за счет реэкспорта российских углеводородов или сильно смахивающих на контрабанду поставок, мягко говоря, нехарактерных товаров (мем «белорусские креветки» не уходит из рунета уже многие годы). Пользоваться куда более льготными условиями, чем субъекты РФ. И при этом постоянно декларировать свою полную государственную независимость.

Вот и «не наши войны» — это совсем не о Великой Отечественной. Дело в том, что в 2020 году наступает завершающая стадия налогового маневра в российской нефтеперерабатывающей отрасли. Если не вдаваться в экономические детали, то Белоруссия потеряет возможность реэкспорта нашего «черного золота»; покупать углеводороды дешево — перепродавать на Запад дорого. Общий объем потерь бюджета для Минска — под 60 миллиардов рублей, деньги огромные. Ответом на жалобы Белоруссии стало предложение более тесной интеграции в рамках Союзного государства: своим поможем, а чужие могут закупать нефть и по европейским ценам. Скорее всего, именно эта коллизия и явилась причиной того, что белорусский лидер внезапно стал очень странно толковать историю Отечества, ею своего рода приторговывая...

Выступления Александра Григорьевича — часть большой и не очень чистой политики. Президента уже не поняли в России. Есть предположение, что не поддержат его и в собственной стране. Лукашенко стоит остановиться. Потому что это уж точно — не его война, однако она, впрочем, грозит иными конфликтами.

Автор — политолог

«Птица» высокого полета

ФОТО: ЕВГЕНИЙ БИЯТОВ/РИА НОВОСТИ

«Синяя птица»
Морис Метерлинк
МХАТ им. М. Горького
Режиссеры-постановщики: Константин Станиславский, Леопольд Сулержицкий, Иван Москвин
Художник: Владимир Егоров
Композитор: Илья Сац
Режиссеры по восстановлению: Эдуард Бояков, Наталья Пирогова
Художники по восстановлению: Екатерина Кузнецова, Елена Зыкова
В ролях: Мария Янко, Екатерина Черевко, Сергей Кисличенко, Наталья Моргунова, Лариса Жуковская, Кристина Пробст, Анастасия Рубеко, Лариса Голубина, Борис Бачурин, Тамара Миронова и др.

Виктория ПЕШКОВА

«Синяя птица» — единственная постановка Станиславского, сохранившаяся до наших дней. После раздела МХАТа она была включена в репертуар труппы Татьяны Васильевны Дорониной и передавалась из рук в руки от одного исполнителя к другому, как эстафета. Сбои и искажения в многозвенных цепях неизбежны. Едва вступив в должность художественного руководителя МХАТ им. Горького, Эдуард Бояков объявил, что восстановление спектакля в версии, максимально приближенной к оригиналу, станет для него задачей первостепенной важности. Как и было обещано, в дни осенних каникул получивший новую жизнь раритет предстал перед публикой.

«Синяя птица» — самая известная пьеса бельгийского писателя и драматурга Мориса Метерлинка. Сегодня мало кто, помимо специалистов-филологов, знает, что это не детская сказка, а философская притча, адресованная взрослому зрителю. Сделав главными героями детей, автор исходил из библейской мудрости, повествующей об истине, глаголящей устами младенца. Тильтиль и Митиль отправляются на поиски птицы, способной вернуть здоровье незнакомой им девочке, — подобно Христу, который шел по миру, утешая людские страдания. К тому моменту, как Метерлинк передал пьесу Константину Сергеевичу Станиславскому, Московский художественный существовал уже десять лет — срок критический, а сам режиссер, по его собственному признанию, пребывал в глубоком кризисе. Выходом из него и стала «Синяя птица», пожалуй, самый красочный и роскошный спектакль за тот период, когда у кормила театра стояли его отцы-основатели.

Спектакль 1908 года, созданный на прочном фундаменте христианства, насыщенный сложными символистскими подтекстами, продолжался более четырех часов и предназначался отнюдь не детям. Однако после революции с ним начали происходить метаморфозы, неизбежные при вступлении в права нового мира. История о поисках смысла жизни, генетически связанная с Рождеством, ценой утраты целых сцен — на кладбище, в Садах блаженства, в Стране будущего — превратилась в новогоднюю сказку для детей о простых чудесах, за которыми совсем необязательно отправляться за тридевять земель. Их можно творить своими руками, буквально не выходя из дома. Окончательная трансформация постановки была завершена, судя по всему, к началу 20-х годов. Таким образом, «облегченная» версия метерлинковской притчи не сходит с подмостков МХАТа уже почти столетие.

Восстановлением спектакля занимались Эдуард Бояков и Наталья Пирогова, актриса, когда-то получившая роли Тильтиля и Митиль из рук учениц Станиславского, а ныне играющая Воду. Сверившись с записями самого Константина Сергеевича и его артистов, в постановку вернули реплики, невозможные в советском театре. Новые декорации играют свежими красками (видно, что художники-реконструкторы Екатерина Кузнецова и Елена Зыкова дозированно пользовались современными технологиями, дабы не разрушить хрупкую ауру, созданную когда-то Владимиром Егоровым), но, главное, они, внешне точно повторяя оригинальные, сконструированы так, что спектакль теперь можно вывозить на гастроли. Костюмы, насколько возможно, приближены к изначально придуманным тем же Егоровым. И, разумеется, возвращен рождественский флер, окутывающий сказку.

Перед премьерным показом Эдуард Бояков уведомил публику о том, что ей предстоит увидеть и ради чего это было затеяно. Однако в дальнейшем на такую мини-лекцию зрителям рассчитывать не приходится, а значит, далеко не все сидящие в зале сообразят: «архаичность» постановки (а она ощущается и в темпоритме, и в манере речи, даже в способах подачи звука) — не режиссерский прокол, но сознательно поставленная цель. Для «музейной» реконструкции, каковой является нынешняя «Синяя птица», такое предуведомление далеко не лишнее. Не стоит забывать: зрители — и большие и маленькие — будут сравнивать увиденное. Как минимум с мюзиклом «Синяя синяя птица», идущим в Театре Наций (та постановка больше напоминает стилизованную «Алису в стране чудес», нежели метерлинковскую притчу, однако это вопрос второй). Между прочим, у взрослой версии, если она когда-нибудь появится (сделать спектакль, аутентичный замыслу 1908 года, не представляется возможным из-за крайней скудости достоверных свидетельств), уже есть «конкурент». В «Электротеатре «Станиславский» фантазия на тему Метерлинка существует в виде трилогии, которую зритель может смотреть как целиком, так и отдельными частями, благо идут они в разные дни.

Но вернемся во МХАТ. Реконструкция давних спектаклей сопряжена со многими издержками. Да, у Станиславского мальчика Тильтиля играла актриса, и воспринималось это как нечто само собой разумеющееся. Амплуа травести существует до сих пор, но все более утрачивает органичность и естественность. К тому же очаровательную Марию Янко травестийной актрисой назвать язык не повернется. Самые маленькие зрители натяжек, конечно, не замечают, а вот те, кому лет девять-десять, уже догадываются о подвохе. Сегодня найти молодого артиста, способного справиться с этой ролью, не проблема. Особенно если учесть: в ГИТИСе набран специальный мхатовский курс. Но вряд ли режиссеры восстановления пойдут на нарушение «канона Станиславского». С ним же, по всей вероятности, связана и вызывающая недоумение речь самых важных персонажей — Феи (Кристина Пробст), Ночи (Лариса Голубина) и особенно Света (Анастасия Рубеко). «Возвышенность» в духе МХАТа середины прошлого века временами откровенно режет слух. Безусловно, спектакль для детей требует особой интонации, но хочется, чтобы она не выходила за границы естественности. У Хлеба (Роман Титов) с Огнем (Александр Карпенко) и у Бабушки (Тамара Миронова) с Дедушкой (Борис Бачурин), между прочим, это прекрасно получается.

Подводным камнем может оказаться отечественная традиция ходить в театр с классом. В случае с «Синей птицей» от этого будет больше вреда, чем пользы: спектакль предполагает доверительный разговор старших с младшими о высоких материях — Памяти предков, Любви, Жизни, Смерти, а педагог против тридцати юных скептиков — противостояние неравное. А ведь один из важнейших посылов истории крайне важен для прорастания человеческого в человеке. Фея увещевает растерянных героев: пойдете с детьми — умрете, останетесь дома — умрете все равно. Конец один. Но ведут к нему разные дороги: можно заботиться только о собственном благополучии, а можно попытаться помочь тем, кто хочет других сделать счастливыми.

Тильтиль и Митиль (хрупкая и нежная Екатерина Черевко) так и не смогли завладеть Синей птицей, хотя старались не для себя. Ведь она не вещь и счастье не материально. Вот почему в финале, когда, с таким трудом найденная, она все же улетает, счастье не покидает дом дровосека и всех, кто там собрался. Птица может отправляться дальше — здесь она свою миссию выполнила, а в мире еще так много несчастных. Вопрос, на который предстоит ответить спектаклю, имеет принципиальное значение: готов ли современный зритель, особенно юный, доверять театру? Ведь те, кто сегодня совершает это рождественское путешествие, очень отличаются от отправившихся в него сто лет тому назад.

Уроки французского

ФОТОГРАФИИ: НАТАЛЬЯ РАЗИНА

Александр МАТУСЕВИЧ

Мариинский театр представил новую версию «Пеллеаса и Мелизанды» Клода Дебюсси.

Единственная опера французского классика никогда не была в России репертуарной. Первая постановка состоялась в петроградском Театре музыкальной драмы спустя тринадцать лет после мировой премьеры в парижской «Опера-комик» и была встречена отечественной публикой весьма прохладно. Потом последовала почти вековая пауза: лишь в 2007-м опус Дебюсси представили в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. То была во многом инициатива французов (делали Марк Минковский и Оливье Пи), спектакль шел крайне редко и через пять сезонов из афиши исчез вовсе. Тогда же «Пеллеас» впервые появился в Мариинке (постановка Даниэла Креймера 2012 года), но и там оказался нечастым гостем. И вот театр решился на «второе издание», правда, в этот раз не на основных сценах (Исторической и Новой), а в концертном зале.

Идея оправдала себя: продукт получился бюджетным и мобильным. Спустя всего неделю после премьеры в Петербурге его уже показали в московском «Зарядье»: оба зала практически идентичны и по конфигурации, и по суперсовременным техническим возможностям. Да и публика с этим произведением по-прежнему «на вы»: наполнять им огромные пространства основных сцен будет непросто, поэтому более камерная Мариинка-3 оптимальна. Кстати, несмотря на брендовые имена (и театра, и его худрука), на показе в Белокаменной зал позорно зиял свободными креслами, их число увеличивалось с каждым актом, что неудивительно: начавшаяся для столичных жителей непривычно поздно, в половине девятого, малоизвестная опера закончилась только в полночь.

Честно говоря, и за рубежом востребованность «Пеллеаса» весьма умеренная, даже во Франции: символистскую драму (в основе одноименная пьеса Мориса Метерлинка) и первую импрессионистическую оперу любят постановщики за декадентские музыкальные красоты и возможность разнообразных интерпретаций сюжета. Однако широкая публика по-прежнему относится к сочинению как к экзотике. Слишком тонкая звукопись и вокальная монотонность речитативов (ни одного завершенного музыкального номера) быстро утомляет нетренированное ухо, а фабула, в общем-то, оригинальностью не блещет, на свой лад повторяя хрестоматийную историю Тристана и Изольды.

Дебюсси стремился преодолеть колдовское очарование Вагнера, но, кажется, ему это удалось очень мало. Прежде всего сюжет выбран абсолютно вагнерианский. А музыкальный метод французского маэстро при всем своеобразии продолжает идеи немецкого старшего коллеги — речитатив, мелодекламационность, непрерывное драматургическое развитие, вплетенность голосов в оркестровую ткань, главенство инструментального начала. Конечно, у Дебюсси нет вагнеровской тяжеловесности и назидательности, он говорит полутонами, общая атмосфера лирического высказывания несравнимо мягче и нежнее, однако ощущение, что композитор постоянно отталкивается от «Тристана» и «Летучего голландца», не покидает.

Вот и в постановке Анны Матисон (это ее вторая оперная работа — после дебюта в той же Мариинке с «Золотым петушком») главная визуальная доминанта — огромный разбитый парусник, «развалившийся» на полсцены (сценография режиссера и Марселя Калмагамбетова). Это и символ невозможности счастливого конца, и отсылка к морскому дыханию партитуры, и одновременно аллюзия на Вагнера. Сцена почти пуста, не считая необходимого по сюжету колодца, а также готического гарнитура, за которым для разборок периодически собирается королевское семейство. А еще беспредельно темно: черный пол, тотальный мрак в зале — игра эксклюзивного света Александра Сиваева становится оттого особо значимой и интересной.

Символизм, разлитый в тексте и музыке, получает и визуальное воплощение в элементах реквизита: нож у почти злодея Голо, чемодан у безуспешно пытающегося сбежать Пеллеаса, бесконечные Рапунцелевы волосы у Мелизанды, их отрезают дважды — сначала сама героиня, вступающая в союз с Голо, а затем ее супруг, решивший отомстить юным любовникам. Убийство прекрасного Пеллеаса показано тоже метафорично, как случайность: Голо толкает его в припадке ярости — тот неловко падает и расшибает голову о каменную кладку колодца. Таким образом, Матисон жалеет и оправдывает всех: здесь нет отрицательных героев, сочувствовать можно и нужно каждому.

Режиссура музыкальна и ненавязчива, не пытается доказать свое главенство, и тем умна, — что парадоксально в век режиссерского эгоизма. Благодарная музыка выступает на первый план: зритель оказывается в настоящей опере, пусть и лишенной привычных арий. Впрочем, отнять пальму первенства у Валерия Гергиева — задача малоподъемная, особенно в любимом им Дебюсси, чьи симфонические опусы маэстро нередко играет. Валерий Абисалович отказывается от вагнеровской пафосности и громыхания, равно как и от прокофьевско-стравинской взвинченности и сарказма. Его «Пеллеас» неожиданно лиричный и тонкий, тягучий и зыбкий, словом, по-настоящему импрессионистический. Совершенный оркестр Мариинки пленяет богатством красок и филигранной слаженностью: эту музыку хочется слушать вечно.

Спектакль практически идеален и с точки зрения пения. Лирическая пара поручена молодым, начинающим вокалистам — Айгуль Хисматуллиной (Мелизанда) и Гамиду Абдулову (Пеллеас): они радуют не только обаянием юности, но и свежим звучанием, поэтому некоторую ученическую прилежность и актерскую робость прощаешь легко. Андрей Серов в партии Голо — настоящий мастер во всех смыслах, его голос пластичен и выразителен, а герой — многомерен и глубок. Партии второго плана (Елена Соммер — Женевьева, Олег Сычев — Аркель) озвучены на «отлично», а юный Саша Палехов невероятно точно и звучно для дисканта поет партию мальчика Иньольда.

Под собою не чуя страны

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — монохромная мелодрама Андрея Смирнова, вызвавшая восторги либеральных критиков, сравнивших ленту с вершинами творчества мастера. Ничего общего с «Белорусским вокзалом» и «Осенью» эта фреска не имеет; очевидной рифмой «Французу» послужил «Конец прекрасной эпохи» Станислава Говорухина.

В 2015-м последний очаровал публику черно-белой лирической комедией по мотивам рассказов Сергея Довлатова, обнажив красивую, легкомысленную несоветскую жизнь, пробивавшуюся из-под спуда официоза. Андрей Смирнов решил сыграть в пандан и воспеть подвиг диссидентов, рискнувших бросить вызов системе за нашу и вашу свободу.

1957 год. Парижский студент Пьер Дюран (Антон Риваль) прилетает в оттепельную Москву. Помимо официальной цели стажировки — изучения истории русского балета, юноша лелеет мечту отыскать отца, затерявшегося в сталинских лагерях. Дюран заселяется в общежитие МГУ, общается со студентами, находит дальних родственниц и, пользуясь расположением влиятельного функционера, получает справку о местонахождении батюшки. Параллельно Пьер сводит знакомства со столичной богемой и ухаживает за балериной, жаждущей поскорее свалить из страны, как и все ее окружение. Испытывает ли девушка искренние чувства к «билету в Париж», остается загадкой. Зато становится ясно: верный ухажер Киры Галкиной (Евгения Образцова) — суетливый, но восторженный распространитель самиздатовских сборников Валерий Успенский (Евгений Ткачук) — супротив иностранца все одно, что плотник супротив столяра.

Хилая любовная линия прозябает в тени эпических странствий Пьера по кругам социалистической преисподней — коммунальным углам, в которых коротают последние дни трогательно комичные обломки старого мира, они же — жертвы репрессий. В конце концов славист встречает своего отца Алексея Татищева (Александр Балуев), и тот одаривает наследника артефактом — лагерными записками, математически доказывающими существование Бога. Эту великую тайну Пьер увозит в Париж, поскольку Творец никак не вписывается в инфернально-тошнотворную советскую действительность, единственным спасением от которой является вездесущий запой.

«Француз»
Россия, 2019
Режиссер: Андрей Смирнов
В ролях: Антон Риваль, Евгения Образцова, Евгений Ткачук, Александр Балуев, Наталья Тенякова, Нина Дробышева, Роман Мадянов, Михаил Ефремов, Лилия Багирова, Люси Арон
16+
В прокате с 31 октября

Выпивают во «Французе» с отменным знанием дела и без малейших последствий; по мысли автора, денатурат марксизма-ленинизма был похлеще любого пойла. Ярким доказательством самоочевидного для постановщика тезиса служит сценарий ленты, собранный из обличительных пошлостей и иконописных диссидентских житий «Огоньков» конца восьмидесятых. Уловившие референс герои эпизодов (Наталья Тенякова, Нина Дробышева, Михаил Ефремов) зажигают кто во что горазд, а главные действующие лица наигрывают лирику мимо нот, их выморочный мирок не складывается в занимательную картину.

Автор пытался лишь приоткрыть советское «зазеркалье», однако в итоге мы попадаем в инфантильную сказку про Элли и ее друзей. Вместо канзасской девочки здесь фигурирует парижский мальчик, а за обитателей волшебной страны выдаются битые жизнью неудачники. Каждый второй умоляет иностранца забрать его в нормальный мир, каждый первый стремится научить уму-разуму и поделиться «духовными сокровищами».

Можно было бы рассказать, как в людях пробуждалась тяга к свободному творчеству и из богемного морока сквозь серость будней пробивались шедевры. Но Смирнов и не пытается прильнуть к истокам диссидентского искусства. Получается, художники «лианозовской школы», а заодно с ними Бродский, Холин, Глазков (публиковавшиеся в «Синтаксисе», фигурирующем здесь как «Грамотей») творили лишь затем, чтобы свалить на Запад или — на худой конец — слиться в объятиях с либеральной номенклатурой. Эта «мысль» едва ли была близка скончавшемуся в Париже издателю «Синтаксиса» Александру Гинзбургу, памяти которого посвятил картину автор.

2 Прямая РЕЧЬ

Карен ШАХНАЗАРОВ, кинорежиссер, народный артист РФ, генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»:
— Поздравляю с юбилеем коллектив газеты «Культура»! 90-летие — серьезная дата, ваше издание может гордиться глубокими традициями. «Советская культура» была очень влиятельной газетой, сыгравшей важную роль в культурной жизни страны, к ней прислушивались, ее мнение имело большое значение. Я очень рад, что новая версия за короткое время сумела добиться впечатляющих успехов, стать более разнообразной и яркой, чем ее предшественница. Постоянно читаю вас и вижу: издание возвращает былой авторитет. Желаю «Культуре» стать центральной газетой культурного процесса!

Борис ЛЮБИМОВ, ректор Высшего театрального училища им. М.С. Щепкина:
— К газете «Культура» у меня отношение особенное — можно сказать, большая часть моей профессиональной жизни связана с ней самым тесным образом. Именно «Советская культура», если говорить откровенно, и сделала меня театральным критиком. На ее страницах я публиковал статьи, посвященные корифеям русской сцены — Софье Владимировне Гиацинтовой, Михаилу Михайловичу Яншину, другим выдающимся мастерам. Но первую действительно серьезную известность на критическом поприще мне принесла статья, которая была напечатана 4 января 1980-го, в первом номере нового года: праздники тогда ограничивались 1 января, так что к этому времени вся страна уже жила трудовыми буднями. Назывался материал «Промежуток» и касался ситуации в театре на рубеже десятилетий. Текст наделал много шуму. Полемика на страницах газеты длилась чуть ли не целый год. Рассматривая проблемы, возникшие в то время перед отечественной режиссурой, я высказал немало достаточно резких соображений относительно перспектив, которые нас ожидают, если положение дел не изменится. Вывод был не слишком оптимистичен — мы находимся в состоянии некоего промежутка, когда все большие идеи уже высказаны, а новые еще не сформулированы. С тех пор прошло без малого сорок лет, но временами мне кажется: в определенном смысле промежуток этот длится до сих пор.

Сегодня ваша газета одна из немногих, которые я с удовольствием читаю, если и не от корки до корки — времени не всегда хватает, — то, во всяком случае, не пропуская ничего из того, что меня действительно волнует. Вы умеете держать, как говорится, руку на пульсе. От всей души поздравляю с юбилеем весь ваш коллектив. Желаю газете долгих лет такой же насыщенной и интересной жизни, а ее авторам — вдохновения и, конечно же, счастья.

Кирилл КРОК, директор Театра им. Евг. Вахтангова:
— Сердечно поздравляю коллектив газеты «Культура» с такой весомой датой!

Долгую жизнь вашего издания можно считать безусловным доказательством того, что в истории газеты, как в капле воды, отражалась и продолжает отражаться история страны со всеми ее бурями, катаклизмами, победами и свершениями.

Я помню времена, когда рецензия могла решить судьбу режиссера, артиста, спектакля, даже театра в целом. В наше время маятник качнулся в другую сторону — разноголосица мнений стала привычной, но тем труднее сделать так, чтобы в этом хоре был услышан именно твой голос. Люди, которые сегодня создают газету, обладают этим бесценным качеством. Именно поэтому публикации, посвященные отечественному театру, вызывают интерес не только у тех, кто оказался в центре внимания, но и у коллег по цеху в самых разных уголках страны. Отразить все многообразие театральной жизни непросто, однако авторам «Культуры» это удается. Вахтанговский театр известен своей кипучей деятельностью — количество премьер у нас, как правило, зашкаливает от сезона к сезону, но авторов «Культуры» мы видим на каждой. Причем к малым формам, экспериментальным и даже студенческим спектаклям они проявляют не меньше внимания, чем к масштабным программным постановкам. Для нас очень важно вовремя получить живой, профессиональный отклик. Без обратной связи театр существовать не может.

90 лет — возраст солидный, но в «Культуре» продолжает кипеть такая энергия, что ее коллективу по плечу не только близкий уже столетний рубеж, но и гораздо более отдаленные горизонты!

Евгений БОГАТЫРЕВ, директор Государственного музея А.С. Пушкина:
— Глубокоуважаемая «Культура», с днем рождения! И пусть 90 по строгому счету юбилейной датой не является, абсолютно убежден: это очень важный, достойный рубеж, который стоит любого «правильного» юбилея!

Мы все, уверен, коллеги из других российских музеев меня поддержат, признательны вашей газете за неизменное внимание к нашей работе. Так профессионально — обстоятельно, тонко, чутко — о музейном деле сегодня практически никто для широкой публики уже и не пишет. А для нас очень важен этот «выход в мир» с вашей помощью, потому что любой музей, а по большому счету любое учреждение культуры, заинтересован в подготовленном, грамотном, чувствующем и понимающем, открытом навстречу искусству посетителе. Воспитанием этих бесценных качеств и занимается ваша газета на протяжении всей своей долгой истории. Сегодня это особенно важно, поскольку и воспитание, и образование как таковые переживают не самые простые времена. Передача культурных кодов следующим поколениям становится все более сложной, и мы — союзники в этом архиважном деле.

Дружба, связывающая наш музей с газетой «Культура», исчисляется не одним десятком лет. Вы интересны нам, мы — вам. И пусть так будет всегда!

Юрий ПОЛЯКОВ, писатель, драматург:
— 1929 год стал судьбоносным для отечественной культуры, ведь именно тогда появились сразу два мощных культурологических издания — «Советская культура» и «Литературная газета», возобновленная по инициативе Горького. И произошло это не случайно: в стране закончился период отрицания и ниспровергания, всем стало ясно, что продолжать сбрасывать классику с парохода современности больше невозможно. Людей нужно учить, приобщать к знаниям. «Черный квадрат» ничем не плох, но если человек не видел «Ивана-царевича на Сером Волке», авангард не поможет. И в этом смысле на «Советскую культуру» возлагались огромные надежды, и она их оправдала. Вспоминаю свой опыт. Мое поколение, вошедшее в «строй» в конце 70-х, газету читало от корки до корки, мы ее покупали и на нее подписывались, из свежего номера узнавали обо всех новостях.

Потом, уже став писателем, начал ездить по стране. И куда бы меня ни заносило, в любой забытый Богом поселок, на столе у местного «культурного» руководства всегда видел «Советскую культуру». То же происходило и в девяностые, и в нулевые, и в десятые. Будучи главредом «Литературки», довольно известным драматургом, приезжал в очередной региональный театр и снова видел на столе у руководства знакомые гранки. Если честно, ревновал. Спрашивал: «А почему только «Культура»? Где же «Литгазета»? И многие признавались, что привыкли именно к «Культуре».

Поздравляю редакцию с 90-летием. Осталось совсем чуть-чуть до ста, главное, не раствориться в интернете.

Юрий Каюров: «Когда играл Ленина, не грассировал и не закладывал пальцы за жилет»

ФОТО: ВЛАДИМИР АСТАПКОВИЧ/РИА НОВОСТИ

Виктория ПЕШКОВА

Отнять пальму первенства у Юрия Каюрова, вероятно, никому не удастся: на его счету шестнадцать кино- и телефильмов, где он исполнил роль Ленина. Плюс два спектакля в родном Малом театре. А в третьем, уже совсем недавно, Каюров фактически изобразил… самого себя — известного актера, который когда-то играл Ленина. В преддверии годовщины Октябрьской революции «Культура» расспросила артиста о главной роли в его жизни.

ФОТО: Ю. ГОНЧАРОВ/РИА НОВОСТИ

культура: Юрий Иванович, на улицах Вас узнают по-прежнему?
Каюров: К счастью, да. До сих пор. Вспоминают разные картины, и ленинские в том числе, и всегда очень тепло.
культура: Вам не кажется, что роль вождя пролетариата была предопределена свыше — военную службу Вы проходили не где-нибудь, а на «Авроре»?
Каюров: Во время Великой Отечественной крейсер, включенный в систему противовоздушной обороны Ленинграда, получил повреждения и сел на грунт. Я попал на этот легендарный корабль, когда его подняли и отбуксировали на судоремонтный завод, располагавшийся на Васильевском острове. Шел 1946 год, мне тогда было 17 лет, и я никак не мог определиться, чем заниматься в жизни. Какое-то время учился в Куйбышевском военно-морском авиационном училище, но понял: это не мое. Меня отчислили и отправили служить на «Аврору». Задача оказалась несложная — отскребать ржавчину. Зато когда крейсер привели в порядок (он должен был стать учебной базой Нахимовского училища), мне довелось выстрелить из того самого орудия — 7 ноября 1947-го этот залп был сигналом к началу праздничного салюта в честь 30-летия революции.
культура: Выходит, бурного кинобудущего ничто не предвещало?
Каюров: Напротив. «Аврора» в то время жила насыщенной кинематографической жизнью. Она участвовала в съемках фильма «Крейсер «Варяг», и мы с азартом бегали в массовке. Роль капитана играл Борис Ливанов. Кто бы мог подумать, что спустя много лет мы с ним снова встретимся на съемочной площадке — в «Кремлевских курантах». Но тогда я ничего о Ливанове не знал. Потом была картина «Счастливого плавания!», где главную роль исполнял Николай Константинович Черкасов. До сих пор помню, как он приходил на съемку, гримировался и, пока в кадр не позовут, устраивался на полубаке вздремнуть, прикрыв голову капитанской фуражкой. Но мысли об актерской профессии пробудило во мне не кино.
культура: Как же так?
Каюров: А так! Вы же знаете, в те времена популярны были разнообразные «народные университеты». Помполит по фамилии Бабурин регулярно водил нас на занятия в такой университет, работавший во Дворце культуры имени Кирова. Вот в этом ДК я и наткнулся на объявление о наборе в театральную студию. В театр ходил редко, что это такое, представлял слабо, все решило природное любопытство. Руководили студией Ирина Всеволодовна Мейерхольд, дочь великого режиссера, и Василий Васильевич Меркурьев — выдающиеся педагоги. Они и дали мне путевку в жизнь, настояв, чтобы по окончании службы я поступал в театральный.
культура: После Ленинградского театрального института Вы оказались в Саратове. Как же Вас обнаружили московские киношники?
Каюров: А актеров тогда искали не только по столицам. К нам в Саратов приехала помощник режиссера картины «В начале века». Ходила по театрам, смотрела «ленинские» спектакли. У нас был такой, но играл я в нем совсем не Владимира Ильича. Тем не менее она вызвала меня на пробы. Гримировал уникальный мастер, его весь Советский Союз знал — Антон Осипович Анджан. Он работал с Щукиным на фильме «Ленин в 1918 году», с Борисом Бабочкиным на «Чапаеве». Сделал так, что я стал похож на молодого тридцатилетнего Ильича. Анатолий Михайлович Рыбаков приглядел другого актера, но окончательное решение было за худсоветом «Мосфильма», который возглавлял Пырьев. Соискателей оказалось много, пробы вместе с ним смотрели Алексей Яковлевич Каплер, Михаил Ильич Ромм — имена-то какие! Вот Иван Александрович и выбрал меня. Благодаря ему получил главную роль всей творческой жизни. Я много интересного сыграл и в театре, и в кино, но все, что связано с Лениным, стоит особняком. С этим для меня ничто не сравнится.
культура: Как к роли готовились? О чем думали?
Каюров: Волновался, конечно, страшно. Впрочем, нас в институте учили работать тщательно и скрупулезно. Пересмотрел все сохранившиеся документальные кадры, все художественные фильмы, в первую очередь «Ленин в Октябре» с Борисом Щукиным и «Человек с ружьем» с Максимом Штраухом.
культура: Образ, созданный Щукиным, считался эталонным, ведь это первое появление Ильича в художественном кино. Со времени смерти Ленина прошло всего 13 лет, и еще были живы люди, не просто видевшие, но знавшие его. Однако, похоже, Вы не особо ориентировались на эталон.
Каюров: Я абсолютно сознательно уходил от точного копирования. Даже не грассировал почти. И пальцы за жилет не закладывал, да и жилет на мне был не всегда. Мы снимали в другое время, в 1960-м, и прекрасно понимали: абсолютное внешнее сходство — не главное. Когда через три года делали для телевидения «Сквозь ледяную мглу», это уже считалось в порядке вещей.
культура: В этой картине события разворачиваются в 1906–1907 годах, и Владимир Ильич там скорее философ, нежели политик. Но передать работу мысли безумно сложно. Не зря же Вячеслав Тихонов отшучивался, что в сценах раздумий Штирлица повторял таблицу умножения. А каким приемом пользовались Вы?
Каюров: Да не было у меня никаких приемов! Просто погружался в материал, в само время и, главное, в работы, написанные Лениным в период, о котором мы снимали. Например, готовясь к съемкам фильма «Шестое июля», штудировал «Очередные задачи Советской власти», созданные в марте того же года. Мне нравилось во все это вникать. Ильич думал о том, о чем писал, а я — о прочитанном у него. Подобное погружение, вероятно, срабатывало.
культура: У Щукина, судя по воспоминаниям очевидцев, ключом к образу стал ленинский смех. А у Вас?
Каюров: Нет универсального ключика, которым можно «открыть» этого персонажа. Они каждый раз разные. Даже в том случае, когда Ильич появляется только в эпизодах. Не секрет: по юбилейным датам эпизоды с участием Ленина вставлялись куда только было возможно. В 1969-м на Киевской киностудии Евгений Матвеев снимал фильм о лейтенанте Шмидте «Почтовый роман». Дело шло к столетию вождя, и руководство настоятельно рекомендовало сделать так, чтобы Ленин появился на экране. Евгений Семенович протестовал, но в конце концов его заставили, и замечательный сценарист Даниил Храбровицкий дописал очень симпатичную сцену Ленина и Дзержинского, беседующих об отважном очаковце. Понимаю, не ответил на вопрос, но раскладывать актерскую работу по полочкам, на мой взгляд, занятие бессмысленное.
культура: В Малый театр, где Вы служите уже более полувека, попали благодаря Владимиру Ильичу?
Каюров: Да, так получилось, что в ноябре 1967 года меня пригласили в Малый — нужен был исполнитель на роль Ленина в спектакль о Джоне Риде, который по своей пьесе поставил руководивший тогда театром Евгений Рубенович Симонов. Я колебался — любил Саратов, свой театр, где у меня было много замечательных ролей. Жена настояла — давай рискнем, осуществим мечту трех чеховских сестер. Так мы и оказались в Москве.
культура: «Шестое июля», картина о восстании левых эсеров в 1918 году, стоит в кинолениниане особняком: мастерская стилизация под хронику, сюжет держится на чистой политике — убийство Мирбаха, арест Дзержинского. Получился крутой, как теперь сказали бы, политический боевик.
Каюров: Вы говорите из сегодняшнего дня. Тогда мы рассуждали иначе. Для меня это фильм о человеке, вынужденном действовать в чрезвычайных обстоятельствах, принимая на себя ответственность не только за свои, но и за чужие ошибки и заблуждения. Мы хотели показать лидера, способного принимать решения и отвечать за их последствия. Режиссер картины Юлий Карасик был потрясающим профессионалом. Он с меня буквально не слезал: тут надо так, а здесь — эдак! Иногда это приводило в отчаяние, но в итоге именно он из меня выжал такого Ленина.
культура: При внимательном рассмотрении приходится признать, что кинолениниана отнюдь не была «серийным производством», из картины в картину штампующим один и тот же образ.
Каюров: В своих лучших проявлениях — безусловно! Художнику штамповка не интересна.
культура: С течением времени играть Владимира Ильича становилось легче или сложнее?
Каюров: Я бы так вопрос не ставил. Скорее, каждый раз, как в первый. Конечно, накапливалась информация, приходило понимание, поэтому человеческое волнение уходило, оставалось только творческое, без которого наша профессия невозможна.
культура: Что Вам самому казалось в Вашем герое наиболее важным?
Каюров: Трудно выделить какое-то одно качество. В «Кремлевских курантах» это был человек, умеющий видеть свет во тьме — не терять присутствия духа и веры в себя, даже когда твои планы всем кажутся несбыточными. Очень ценное для человека качество в любые времена. В фильме «Ленин в Париже» есть сцена, когда Владимир Ильич узнает о самоубийстве Лафарга и его жены. Удрученный, он задает вопрос, который может показаться риторическим: кто им дал право распоряжаться своими жизнями? Умение идти до конца, не сдаваться мне лично очень по душе. Я всегда старался, чтобы это был человек из плоти и крови, а не овеществленная легенда.
культура: Когда начался пересмотр советской истории, изменилось что-то в Вашем отношении?
Каюров: Герой художественного произведения и реальное историческое лицо — далеко не одно и то же. Меня всегда удивляет самоуверенность людей, которые, сидя на диване, говорят об ошибках, допущенных Лениным, рассуждают о том, как надо и как не надо управлять государством. Стараюсь не впускать в себя этот негатив. Я любил своего персонажа и хотел, чтобы его полюбили зрители.
культура: Выходит, прав старый гример Семен из спектакля «Сон героини», говоривший Вашему персонажу, заслуженному артисту, всю жизнь игравшему вождя: «Мы его любили таким, каким вы его сыграли»?
Каюров: Александр Галин написал замечательную пьесу о крахе легенды, которая питала и возвышала сердца и души. Я с удовольствием играл в этом спектакле. Мы не обладали той информацией, которую можно найти сегодня. Но дело не только в том, что нам-де не были известны темные стороны его биографии, а государственная пропаганда сделала из него идеального человека. Пропаганда тут ни при чем. В любые времена необходимо знать: есть те, кто готов бороться за наше счастье! Разве не об этом свидетельствует история, не на этом стоят многие религиозные учения, и в первую очередь христианство? Для рожденных в СССР подобной фигурой оказался Ленин. Мы прожили в Советском Союзе большую часть жизни, и хотя его теперь не существует, это не означает, что мы должны отказаться от своей Родины. У Андрея Дементьева есть замечательное стихотворение: «Грядущее не примирить с минувшим. / Не подружить «сегодня» / И «вчера». / Я кораблем остался затонувшим / В той жизни, / Что, как шторм, уже прошла. / Но память к кораблю тому вернулась. / Рискованная, как аквалангист. / Она вплыла в мою былую юность, / И снова я наивен, / Добр и чист...»
культура: Номер, в котором будет опубликована наша беседа, юбилейный, «Культуре» исполняется 90 лет.
Каюров: Ваша газета всегда лежит на моем столе. К сожалению, поблизости от дома киоски исчезли, выйти купить самому уже не получается, но и ее, и журнал «Свой» стараются приносить все, кто меня навещает. Из каждого номера можно узнать столько интересного, прежде неведомого — такие биографии человеческие! Читаешь и думаешь: как же богата Россия замечательными людьми!

Собрание батраков в селе Мальчивы перед вступлением в колхоз. Украинская ССР. 1929

ФОТО: МАКС АЛЬПЕРТ/РИА НОВОСТИ

Грозовой перелом

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

90 лет назад, к двенадцатой годовщине Октябрьской революции, Иосиф Сталин опубликовал программную статью, название которой до сих пор входит во все сборники крылатых выражений, — «Год великого перелома». Сказано действительно эффектно, так можно было бы наречь эпопею или трагедию. Впрочем, и эта передовица в «Правде» от 7 ноября 1929-го стала, по сути, манифестом новой социалистической триады — коллективизации, индустриализации и культурной революции.

Тут все взаимосвязано: колхозы помогали государству вывезти на экспорт как можно больше зерна, валюта шла на строительство предприятий, а без культуры и просвещения некому было бы руководить колхозами, не говоря уж о заводах и конструкторских бюро... Говорил Сталин и о необходимости «ликвидации кулачества как класса» и сознательно прибегал к военной риторике: наступление намечалось по всем фронтам.

Деловитость и размах

Несколько позже Сталин пояснил: «Мы отстали на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». В то время нацизм в Германии еще только созревал, и вряд ли можно было предвидеть скорое начало мировой войны, но опасность новой интервенции над Советским Союзом нависала всегда. Ни на Востоке, ни на Западе надежных союзников у «первого в мире государства рабочих и крестьян» не просматривалось. А сильную армию без развитой промышленности в XX веке не построишь, в руководстве ВКП(б) это хорошо понимали.

Предстояло перейти от слов к делу. Революционные лозунги наконец должны были воплотиться в жизнь миллионов людей, а не только партийного «ордена меченосцев». В годы перестройки экономисты и публицисты, тогдашние властители дум, объявили НЭП самым гениальным из «заветов Ильича». Складывалось впечатление, будто большевики и Зимний-то брали ради того, чтобы сдать козырную карту «нэпачам» и всяческим «кустарям с мотором». Это, конечно, превратная трактовка. Ленин относился к реваншу частника лишь как к временному и вынужденному отступлению социализма — и неизвестно, сохранился ли бы НЭП до конца 1920-х, если б не ранняя болезнь и смерть первого предсовнаркома.

Нэповская реальность меньше всего напоминала планы революционеров... У искренних сторонников Октября невольно возникал вопрос, ставший лейтмотивом эпохи: «За что боролись, за что кровь проливали?» Споры о жизни после НЭПа раскололи революционную элиту, превратили недавних соратников в смертельных врагов. Впрочем, случались и неожиданные сближения. Ставка на тяжелую промышленность и форсированную индустриализацию — такова была программа Льва Троцкого, которого как раз в 1929 году выдворили из Советского Союза. Вечные антагонисты, в этом они со Сталиным сходились.

Пришло время ломать и тут же строить. Эти начинания можно сравнить с петровскими реформами, крушившими московский уклад. И в том и другом случае расплачивалась за «счастливое будущее» крестьянская беднота. Начался беспрецедентный эксперимент: стране предстояло организовать современную индустрию и вывести ее на высокие показатели без опоры на частную инициативу. Власть не отказывалась от материального стимула. Инженеры и «рабочая аристократия» в те годы зарабатывали много и жили, в представлении большинства, совершенно по-барски. Например, доходы «стахановцев», признанных передовиков производства, в 5–6 раз превосходили среднюю зарплату «по промышленности». Идею равенства пришлось надолго, до 1950-х, положить под сукно. Советский Союз первых пятилеток был страной контрастов, от голодных деревень до просторных профессорских квартир с картинными галереями... Из-за острого дефицита кадров государство щедро платило крепким профессионалам. Однако профессора старой школы уже выращивали в многочисленных вузах будущего «массового инженера».

При этом хозяев — в буржуазном смысле — на советском производстве не было. Промышленность создавали государственные служащие. В СССР — по крайней мере, в законном поле — не существовало биржевой игры, акций и ростовщических способов пополнить свое состояние. А про «владельцев заводов, газет, пароходов» можно было только прочитать у Маршака.

На фоне мирового кризиса промышленные успехи Советского Союза производили сильное впечатление. Иногда говорят, что Сталин провел индустриализацию с помощью США. Вряд ли это можно назвать помощью: американцы действовали в собственных интересах, каждый станок и каждый «человеко-час» заокеанских специалистов оплачивался без скидок, по текущим рыночным расценкам. Но заокеанская Великая депрессия помогла сбить эти цены — и наша страна активно скрещивала, по словам того же Сталина, «американскую деловитость и русский революционный размах».

Не на жизнь, а на смерть

С кулаками поступали жестоко. Тех, кого подозревали в контрреволюционной деятельности, арестовывали без особых формальностей. Остальных вместе с семьями переселяли. В лучшем случае — на время, в худшем — на спецпоселения, в самые суровые края «страны мечтателей, страны ученых». Вместе с кулаками репрессиям подверглись и тысячи «подкулачников», да и просто подозрительных, тех, кто высказывался против колхозов. Это и называлось «ликвидировать как класс».

На селе наступила чрезвычайная ситуация — борьба не на жизнь, а на смерть, вооруженное наступление на «старый мир». Соотечественники, оказавшиеся по разные стороны баррикад, вновь, как и двенадцать лет назад, стали ожесточенными врагами. Уничтожался дух крестьянства, основанный на практицизме и отторгающий новации. Само слово «крестьянин» по отношению к советским хлеборобам вышло из употребления. «Колхозник» или «единоличник» — отныне у нас говорили только так.

Тогдашний подмосковный сельский житель и будущий первый секретарь московского горкома КПСС Николай Егорычев вспоминал о первых неделях коллективизации: «Самая тяжелая новость — отдать корову, потому что корова была кормилицей. Бывало, идет с пастбища, вымя у каждой буренки чуть ли не по земле тащится. И вдруг этих таких родных животных надо отдать в большие дворы! Погоревав, скот мы сдали, в колхоз вступили. Я помню, моя мама со своей сестрой каждый вечер ходили проведывать свою корову. Придирчиво смотрели, как ее в колхозе кормят, как доят. Приходили расстроенные — все казалось не так, как надо. Это была трагедия!»

Государство пыталось привлечь крестьян в колхозы достижениями цивилизации. Как правило, вместе с колхозом в селе появлялся фельдшер, проводилось радио, иногда даже электричество. Неподалеку от крупных городов в сельсоветах устанавливали самые настоящие телефоны. Обустраивались детские сады и столовые для колхозников. Это особенно привлекало молодежь, которая стремилась приобщиться к «городской жизни». И все-таки объяснить справным хозяевам необходимость расставания с коровой власть не могла. Даже силами Хора Пятницкого, выводившего рулады из радиоточки.

Заварилось противостояние, по масштабам не уступавшее «деникинским фронтам», хотя и не столь ощутимое в столицах. Со времен Гражданской войны в народе сохранялась привычка к кровопролитию, и о милосердии в те годы вспоминали редко. Напропалую действовало право сильного. Советская власть, еще не вполне укоренившаяся, оказалась в опасности. А значит, с противниками не церемонились. Какие там белогвардейцы! Сам Сталин, если верить мемуаристу Уинстону Черчиллю, считал, что испытания, связанные с коллективизацией, стали опаснее фронтовых. Их разговор о колхозах состоялся в самые трудные дни Великой Отечественной, когда Черчилль впервые прилетел в Москву: «Скажите мне, — спросил я, — на вас лично так же тяжело сказываются тяготы этой войны, как проведение политики коллективизации?» Эта тема сейчас же оживила Сталина. «Ну нет, — сказал он, — политика коллективизации была страшной борьбой». «Я так и думал, что вы считаете ее тяжелой, — сказал я, — ведь вы имели дело не с несколькими десятками тысяч аристократов или крупных помещиков, а с миллионами маленьких людей». «С десятью миллионами, — сказал он, подняв руки. — Это было что-то страшное, это длилось четыре года, но для того, чтобы избавиться от периодических голодовок, России было абсолютно необходимо пахать землю тракторами. Мы должны механизировать наше сельское хозяйство. Когда мы давали трактора крестьянам, то они приходили в негодность через несколько месяцев. Только колхозы, имеющие мастерские, могут обращаться с тракторами».

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Петр Чернов в роли Семена Давыдова, Евгений Матвеев — Макар Нагульнов, Федор Шмаков в роли Андрея Разметнова в фильме «Поднятая целина». 1960

Сэр Уинстон завершал эти воспоминания таким рассуждением: «Помню, какое сильное впечатление на меня в то время произвело сообщение о том, что миллионы мужчин и женщин уничтожаются или навсегда переселяются. Несомненно, родится поколение, которому будут неведомы их страдания, но оно, конечно, будет иметь больше еды и будет благословлять имя Сталина».

Поднятая целина

Гражданская война — это всегда еще и борьба за умы, а потому государству понадобились пропагандисты высокого класса. Даже Корней Чуковский обещал написать сказку про «веселую колхозию». Из той же оперы и история Павлика Морозова, и попытка Сергея Эйзенштейна снять фильм «Бежин луг». Классовая борьба отразилась даже в фольклорной лирике. «Ты колхозница, тебя любить нельзя», — заявлял герой известной народной песни молодой красавице. И никаких компромиссов.

Но, чтобы рассказать о великом переломе, потребовался эпический размах Михаила Шолохова, который не стал превращать колхозную историю в идиллию. Он воспринимал события «Поднятой целины» как историческую хронику, которая ни по трагизму, ни по историческому значению не уступала коллизиям «Тихого Дона». Сагу о коллективизации Шолохов начал писать в 1930-м, а завершил в 1959-м. Впрочем, уже в середине 30-х еще недописанный роман вошел в школьную программу, его экранизировали и даже превратили в оперу. Его трактовали в азбучном духе: большевики пробуждают в душах вчерашних единоличников колхозную сознательность. Но там все куда сложнее — не проще, чем у Гомера. Шолохов дотошно воспроизвел страхи и узловые противоречия того времени: ощущение шаткости советского строя, всеобщая растерянность, даже ожидание интервенции, и вместе с тем — энтузиазм коммунистов, нередко — неумеренный.

Партия направила в колхозы 25 тысяч коммунистов-пролетариев. Их так и называли — «двадцатипятитысячники». На скорую руку, на специальных курсах, их попытались выучить азам агрономии и экономики. Посылали пролетариев, как правило, в самые опасные края — туда, где зажиточных хозяев нельзя было и арканом затащить в колхозы. Одним из таких посланцев Кремля стал главный герой романа «Поднятая целина» Семен Давыдов. Недоставало квалифицированных управленцев — и в партийной, и в чекистской вертикали. Энтузиазма и бдительности хватало с лихвой, с прочими качествами дело обстояло хуже. Именно тогда Сталин, понимавший пропагандистскую силу афоризма, заметил: «кадры решают все». Кадры, овладевшие техникой, — так говорил Сталин в своей речи и вроде бы имел в виду инженеров и армейских командиров. Но это касалось и номенклатурной элиты, которая в первые месяцы коллективизации показала себя не лучшим образом, действуя в крестьянской среде как во вражеском окружении. Троцкий клеймил Сталина за культ бюрократии, но как раз грамотных столоначальников системе остро не хватало.

Как объяснить хлеборобу, что он — не хозяин хлебу, который вырастил? Как втолковать, что принцип «земля — крестьянам» следует трактовать в коллективистском ключе, а к колхозной собственности относиться как к личной? Посланцы Москвы действовали кнутом и пряником, преимущественно кнутом. Получалось кургузо.

«Двадцатипятитысячник» Давыдов наворотил немало ошибок, а местный донской коммунист Макар Нагульнов — и того больше. Недоверие середняков, грабительская экспроприация хлеба у единоличников, бунты, убийства, заговоры, формирование тайной повстанческой армии, чуть ли не шпионские истории, жестокость властей и диковатые нравы крестьянства — все это есть в романе Шолохова. И не случайно в финале Давыдов и Нагульнов, главные колхозные активисты, погибают. Иначе слишком сахарная получилась бы история, а потому лукавая.

Форсированная коллективизация не прошла. Дело обернулось кровавыми мятежами. 2 марта 1930 года вышла еще одна директивная статья Сталина — «Головокружение от успехов». На сей раз он одергивал слишком инициативных товарищей за «левацкие перегибы» и гарантировал сельским жителям послабления. Они поняли: полного обобществления не будет. Так, постепенно, вся страна стала «колхозной» — и уже не под дулом пулемета.

Что же в итоге? Государству удалось пополнить запасы зерна, укрепив базу для строительства заводов, электростанций, для создания научных институтов, для укрепления армии. Другим последствием «великого перелома» оказался голод 1932–1933 годов. Вспышки гражданской войны привели к новому разорению, да и к моральному принижению села. Государство пыталось сгладить углы: крестьянские сыновья становились наркомами и академиками, секретарями ЦК и летчиками, знатных колхозников награждали орденами и привечали в Кремле. Но это нарядная витрина. «Будни великих строек», гранит и мрамор Москвы и Киева в значительной степени оплачены колхозной бедностью. Только в 1960-х советское село получило достойные социальные гарантии. И мясо во щах появилось, и железные крыши, и даже личные автомобили. Перелом сросся.

Опыт коллективизации и советской триады аукнулся в истории многих стран, включая нашего большого соседа — Китайскую Народную Республику. И хотя сегодня, по существу, там вернулись к НЭПу, без портретов Сталина в Китае не обходится ни одно государственное торжество. И не считаться с этим не получится.

Золото в «Стене»

Павел СУРКОВ

В День народного единства в московском «Иллюзионе» состоялась мировая премьера киноверсии спектакля Малого театра «Смута. 1609–1611».

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ЛЮЛЮКИН

Создание кинематографических версий театральных спектаклей — уже устоявшаяся мировая практика: масштабные постановки, которые не могут быть сыграны в гастрольном режиме, демонстрируют в кинотеатре, и таким образом лучшие оперы и драмы — от итальянской «Ла Скала» или, скажем, шекспировского «Глобуса» — могут увидеть в любой точке мира.

Неудивительно, что для одного из первых отечественных экспериментов в области создания киноверсии драматического спектакля была выбрана «Смута. 1609–1611 гг.». Эту мощнейшую постановку перенести в «гастрольный» режим в принципе невозможно. Десятки актеров, массовые сцены и сложнейшая декорация — все это делает «Смуту» эпичнейшим зрелищем, которое не теряет своего размаха и на большом экране.

Надо отметить, что у данного спектакля весьма непростая судьба: изначально инсценировку романа Владимира Мединского «Стена» должен был ставить в МХАТе им. Горького один из лучших российских театральных режиссеров Валерий Белякович, однако внезапная смерть прервала работу мастера. В итоге задуманное воплотил на сцене Малого театра Владимир Бейлис.

«Смута» не зря носит точный временной подзаголовок «1609–1611»: фактически перед нами один — но чрезвычайно важный! — эпизод сложнейшего периода русской истории — оборона Смоленска от польских интервентов. Гигантская башня-декорация, вращаясь на сцене, модифицируется то в покои короля Сигизмунда, то в фортификационные укрепления русских, то в пограничный трактир, где, собственно, и начинается действо и сходятся два сквозных персонажа — Григорий Колдырев (Алексей Фаддеев) и его приятель, немецкий наемник Фриц Мейер (Олег Доброван).

Узнав о том, что польский властитель планирует овладеть Смоленском, Григорий отправляется домой, а Фриц, напротив, собирается за звонкую монету служить во вражеских войсках. Впрочем, сразу оговаривая, что делает это не по зову сердца, а ради банальной наживы. Дальше герои окажутся в водовороте трагических событий: Григорий потеряет отца, убитого захватчиками, сыграет важную роль в обороне города, а Фриц поймет, что душевные порывы куда важнее злата-серебра, и обретет в итоге любовь там, где и не ожидал.

Структура «Смуты» весьма напоминает другой знаменитый спектакль из тех же времен. В определенной мере данная работа — драматический оммаж «Жизни за царя», причем в ее классической, дореволюционной постановке, сделанной Егором Розеном вместе с Глинкой. Здесь перед нами и смешение бытовых картин с историческими событиями, и должное пространство для художественного вымысла, подчеркивающее основную идею, и возвышающий пафос финала, дающий зрителю торжественную надежду, несмотря на гибель одного из ключевых героев.

Ровно так же перед нами возникает польский двор во главе с властным и честолюбивым королем Сигизмундом (отличная работа Валерия Бабятинского — возможно, лучшая в действе), сменяющийся сценами в Смоленске, где воевода Шеин, центральный персонаж истории, в беседе с монахом Савватием и определяет основную тему всего спектакля. И это тема покаяния. Исторические испытания, выпавшие на долю страны, как мыслит русский полководец, есть следствие властных грехов — убийства царевича Димитрия в Угличе, «неправедного» восшествия на престол Бориса Годунова; и покаяние, а фактически — рефлексия истории является основным спасительным путем для народа и Отечества. Как следствие, еще одно испытание, которое предстоит выдержать русским людям и которое сосредотачивается в диалоге между Савватием и польским ксендзом, состоит в том, что вместе с поляками на нашу землю приходит католичество, а значит, и инквизиция со всеми вытекающими отсюда ужасами. И данная дискуссия — вовсе не критика экуменизма, а некое предупреждение, что в период войны даже кажущиеся возможными союзниками (ксендз предлагает Савватию договориться на конфессиональном уровне) могут оказаться очередными агентами врага.

«Смута» — это еще и приключенческая драма, в лучших традициях иных военных фильмов (к примеру, того же «Освобождения» Юрия Озерова). Да, в сюжете ясно обозначена полярность: граница между «своими» и «чужими» проведена предельно четко, предательство — тягчайший из грехов, а вот трусость может быть искуплена подвигом. Да, такой пафос и некоторая прямолинейность выглядят несколько непривычно для современной театральной сцены, которая допускает множественность трактовок, но у «Смуты» несколько иная цель. Она ведет знаковый разговор о недопустимости сговора со злом: «коготок увяз — всей птичке пропасть». В минуту исторического кризиса и противостояния двух враждебных сил невозможно остаться в стороне, а важно определиться, с кем ты, — в бою не бывает центристских позиций.

Есть в данной истории и своеобразный макгаффин: таинственное сокровище, спрятанное в подвалах Смоленска. Поляки полагают, что именно там и схоронена государственная казна. Но каково же удивление Сигизмунда, когда он, добравшись-таки до сундуков, обнаруживает там... книги — знаменитую «Либерию» Ивана Грозного, царскую библиотеку, ценности которой, по сути, не понимает. «Вот оно, золото русских!» — восклицает пораженный король (а у зрителя тем временем возникает ассоциация с более поздними событиями, когда исторические артефакты, как та же Янтарная комната, увы, но оказываются в руках захватчиков).

«Смута» на сцене Малого отлично дополняет и развивает уже много лет идущие здесь спектакли о Смутном времени — в первую очередь, трилогию А.К. Толстого: «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис». К слову, последний из спектаклей — также в постановке Владимира Бейлиса — вместе со «Смутой» составляет определенную историческую дилогию. И то, что пьеса по роману «Стена» стала своеобразной «первой ласточкой» киновоплощений постановок Малого театра, дает надежду, что и другие спектакли смогут добраться до своего зрителя, пусть и на экранах кинотеатров. А там, кто знает, может быть, к Малому в его просветительском начинании присоединятся и остальные ведущие театры нашей страны.

«Главные конкуренты цирков сегодня — торговые центры»

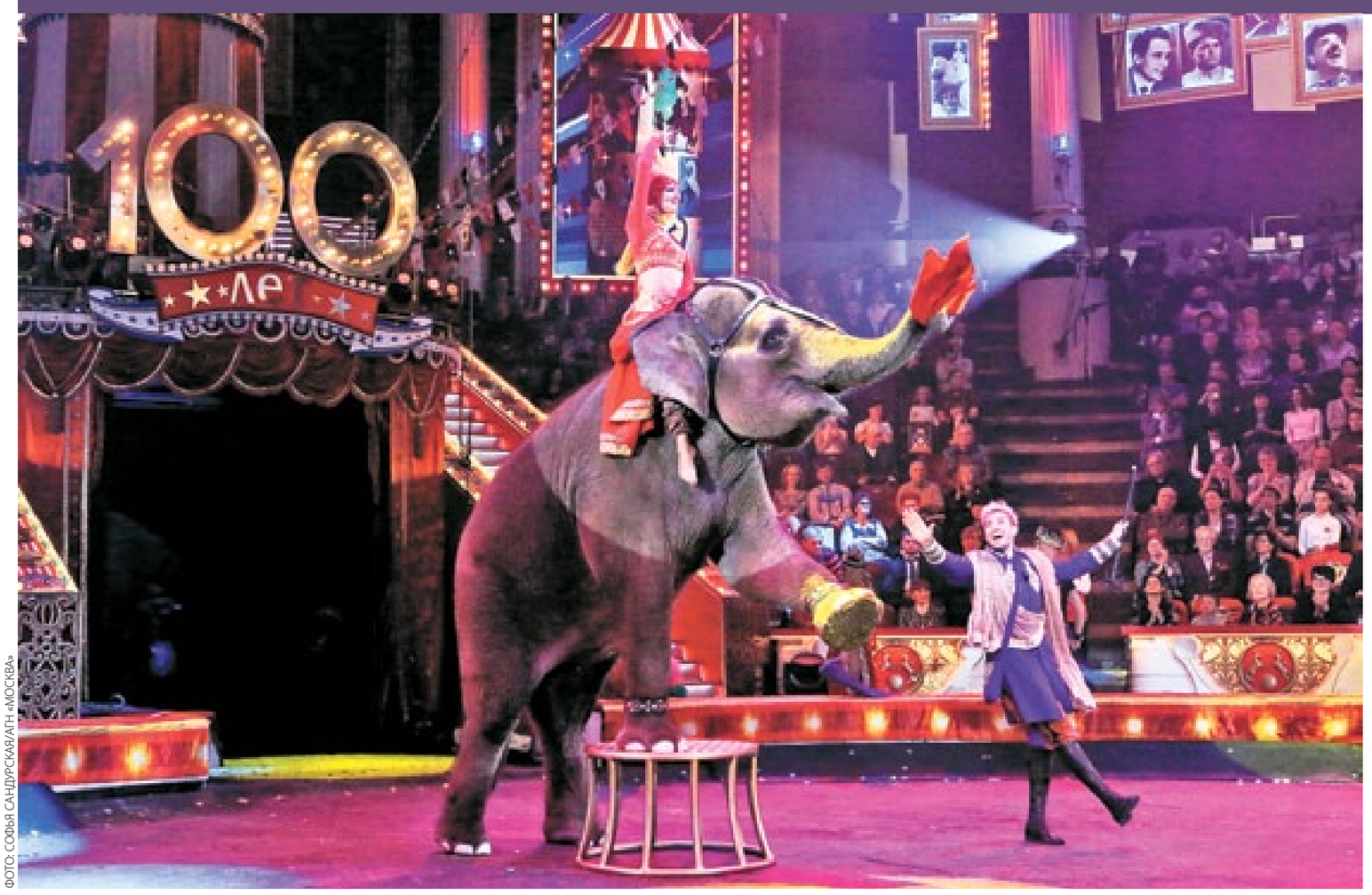


ФОТО: СОФЬЯ САНДУРСКАЯ/АГН «МОСКВА»

Шемякин: Сразу уточню: в столице цирков у нас нет, поэтому здесь мы и не сталкиваемся с такими трудностями. Хотя есть планы по строительству и в Москве, и в Санкт-Петербурге — крупнейшая в мире цирковая компания должна иметь площадки в самых благополучных городах родной страны, тем более в столицах.

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЕТРОВ/ТАСС

Если говорить о проблемах, то их мы делим на несколько составляющих. Первая — инфраструктура: все наши цирки построены достаточно давно и практически не ремонтировались. В отдельных заведениях в последнее время сделан капитальный ремонт, но большая часть их изношена, поэтому как можно скорее необходимо решать этот вопрос. В течение пяти лет надеемся привести в нормальное состояние 80 процентов наших цирков.

культура: А сколько их всего?

Шемякин: В системе Росгосцирка — 38. Кстати, планируется не просто капремонт зданий. С января начинает действовать новая редакция федерального закона «Об ответственном обращении с животными», где прописаны правила содержания этой категории артистов. В нем регламентируется и размер вольера, и ширина прохода, и многое другое. Отдельные цирки, построенные десятилетия назад, не соответствуют требованиям документа. В частности, проходы в некоторых зданиях, с этим тоже нужно что-то делать.

Вторая наша глобальная задача лежит в области творчества. Я бы не назвал ее проблемой, это скорее наш недоиспользованный потенциал. Люди хотят видеть современное шоу, и мы будем над этим работать. Уже сейчас подготовлен творческий план, теперь его предстоит сделать реальностью. Все мы понимаем, что время идет, технологии совершенствуются, окружающая действительность меняется, а некоторые наши программы остаются на уровне 1972 года. Увы, это так. Есть заслуженные, премированные, уважаемые артисты, которые застали Союзгосцирк. Мы ценим их опыт, они прекрасные наставники. Но нам требуется и молодежь, которая мыслит иначе и готова работать по-другому, нужны молодые режиссеры, которые понимают, что именно сейчас востребовано. Мы хотим, чтобы дети, подростки, молодые люди вновь начали стремиться в цирк, чтобы он стал модным.

Это только вершина айсберга, оба направления огромны, о каждом можно говорить часами. Есть, впрочем, и третье — экономика, субсидии, которые мы получаем от государства. Мы должны не только их принимать, но и отчитываться и выдавать хороший продукт. Грамотное управление финансами — тоже искусство, и должны им заниматься специалисты. Поэтому создаем казначейство в Росгосцирке.

Это только в общих чертах. А дальше — проблема заработных плат, бытовых условий артистов, вопросы логистики. Вообще, нет такой области работы Росгосцирка, где не имелось бы актуальных проблем, больших и маленьких.

культура: Де-юре Вы возглавили Росгосцирк совсем недавно, но фактически, в качестве исполняющего обязанности, трудитесь с апреля. Что удалось предпринять за прошедшие месяцы?

Шемякин: На мой взгляд, многое. Например, в области инфраструктуры. Определив наиболее важные цирковые площадки, мы начали их капитальный ремонт. Скажем, в Москве есть Центр циркового искусства. Думаю, нигде в мире ничего подобного не существует. С одной стороны, тот же самый цирк. С другой — тренировочный зал для артистов. Дело в том, что там есть репетиционные манежи, на которых должно рождаться творчество, но нет зрительного зала. И сегодня делается полноценный ремонт, который, насколько мне известно, никогда здесь не проводился. Сейчас он идет полным ходом. Мы хотим создать комфортную базу для всех артистов цирка. Появятся комнаты отдыха, места, где можно перекусить, то есть «дом зеркал».

Также занимаемся вопросом отелей, у нас ведь есть большое гостиничное хозяйство. В частности, в Москве, около станции метро «Спортивная», расположена наша гостиница «Арена», мы подготовили проектно-сметную документацию. Это потенциальный источник доходов: 150 номеров — достаточно крупный отель. Кроме того, начинаем ремонт в Сочи. Цирк там замечательный, а гостиница в ужасном состоянии. Честно говоря, жить там было невозможно.

И, конечно, цирки. В первую очередь Красноярский и Челябинский. Тендеры прошли, скоро начнется реконструкция. И еще один важный момент — сейчас мы очень плотно занимаемся полным переоснащением систем противопожарной безопасности во всех цирках. Это ключевой вопрос: при отсутствии или ненадлежащем состоянии системы внутрь просто нельзя пускать людей. Поэтому государство выделило деньги, закипела работа.

В области творчества тоже многое сделано. В этом году Росгосцирку исполнилось сто лет, и мы провели большое гала-шоу в цирке Никулина на Цветном бульваре, где нам любезно предоставили площадку. Праздник состоялся 16 сентября, а накануне совместно с московскими властями мы провели уличный цирковой фестиваль, посвященный Дню города. Он проходил на бульварах и очень понравился горожанам.

Утвержден творческий план. Для того чтобы сделать хороший продукт, его нужно сначала спланировать, посчитать, сколько он будет стоить, и найти специалистов, которые смогут воплотить идеи в жизнь.

На Международном цирковом фестивале в итальянском Латино наши артисты взяли Гран-при. Причем награду вручили не за один номер, а за всю программу. Жюри настолько понравилось выступление россиян, что оно не смогло выделить кого-либо одного и наградили всех. А отправляли мы туда 43 человека. И вообще мы возобновили работу нашего зарубежного отдела, собираемся вывести гастрольную деятельность на совершенно иной уровень.

ФОТО: СОФЬЯ САНДУРСКАЯ/АГН «МОСКВА»

культура: В последнее время наши артисты совсем не гастролировали за рубежом или просто это случалось не часто?

Шемякин: По сравнению с Советским Союзом зарубежные гастроли происходили катастрофически редко, при том что востребованность русских артистов есть. Помимо углеводородов и высоких технологий, Россия может поставлять и цирковой продукт, который пользуется спросом. Ведь цирк — искусство уникальное, оно не нуждается в переводе, житель любой страны понимает язык цирка. Причин провала гастрольной деятельности много. В 1990-е, когда все кругом разваливалось, было не до гастролей. К тому же иностранцы переманивали отечественные кадры, не секрет, что в Cirque du Soleil около половины артистов — русскоговорящие.

культура: Этому как-то можно противостоять?

Шемякин: Думаю, да. Мы намерены превратить Росгосцирк в поставщика отдельных номеров, целых программ, а также артистов. Чтобы все наши зарубежные контрагенты уяснили: теперь напрямую никого забрать нельзя. И если вы хотите это сделать, то нужно обратиться в Росгосцирк. При условии, конечно, что нужный артист работает в нашей системе, а не частник, который волен собой распоряжаться. По сути дела, это тот же футбольный трансфер: если «Бавария» хочет купить игрока, допустим, у ЦСКА, то ведет переговоры не с ним самим или его агентом, а с клубом.

культура: Насколько мне известно, цирковая система и без переманивания актеров испытывает кадровый голод. Как, на Ваш взгляд, можно исправить ситуацию?

Шемякин: Во-первых, нужно организовать целевой набор. У нас есть государственное училище имени Карандаша, которое призвано пополнять кадрами систему Росгосцирка. Сейчас мы хотим подписать с ним договор, чтобы учебное заведение работало по нашей заявке. Чтобы Росгосцирк заявлял: нам нужно столько-то акробатов, столько-то клоунов, столько-то дрессировщиков. Вторая история — мы ведем переговоры с одним крупным российским вузом (с каким, извините, до подписания договора сказать не могу) о создании факультета циркового искусства. Здесь мы преследуем еще одну цель: хотим, чтобы люди, которые учатся, скажем, на акробата, получали дополнительную профессию. Акробаты достаточно рано выходят на пенсию, работа у них трудная, пожилому человеку с ней справляться непросто. А если параллельно человек получит профессию продюсера или администратора, то после завершения актерской карьеры он сможет остаться в системе Росгосцирка. Третья история — это курсы, школы, которые создаются на базе наших постановочных цирков. Сейчас эта работа, например, ведется в Нижегородском цирке. А еще мы возрождаем молодежные и детские цирковые студии. Если человек хочет связать свою жизнь с цирком, ему надо начинать готовиться как можно раньше. Как в спорте: детишки идут в гимнастику с 3–5 лет, и тренер уже на ранней стадии видит, что из каждого выйдет. Если же на арене вдруг захочет выступать человек в зрелом возрасте, то даже если он чему-то и научится, стать профессионалом ему вряд ли суждено.

ФОТО: СОФЬЯ САНДУРСКАЯ/АГН «МОСКВА»

культура: Насколько серьезна конкуренция между отечественными и зарубежными цирками?

Шемякин: Отмечу сразу, конкуренция — это хорошо. Там, где есть монополия, развития не происходит. Если бы, допустим, Nokia была бы монополистом на рынке связи, мы бы до сих пор ходили с кнопочными телефонами, изобретать смартфоны не имело бы смысла. Поэтому то, что наши коллеги из du Soleil приезжают, очень даже хорошо, они заставляют нас лучше работать. Конкуренция должна быть как по количеству цирков, так и по качеству. Поскольку есть классический цирк, русский например, есть du Soleil, который больше использует шоу и различные спецэффекты. И здесь уже зритель должен проголосовать рублем. А вообще, я бы сказал, что главными конкурентами цирков сейчас являются не другие цирки, а торговые центры, оттягивающие наших потенциальных зрителей на уикенд. Люди идут туда семьями и получают там кино, вино, домино, все тридцать три удовольствия. А вот то, что du Soleil приезжает и показывает нам, как правильно вести рекламную кампанию, как создавать информационные поводы, — это вовсе не плохо, надо учиться у зарубежных коллег эффективности.

культура: Многие цирки сегодня испытывают сложности с заполняемостью залов. Ситуация поправима? Ведь она влияет на окупаемость, отражается и на зарплатах артистов...

Шемякин: Безусловно. Во-первых, артисту приятнее работать, когда зал полный. Во-вторых, цирковое искусство не может быть дешевым. По-настоящему хорошее шоу — достаточно дорогостоящий продукт. Есть стоимость программы, есть стоимость площадки, и при этом нам нужно постараться заработать. В-третьих, цирковое искусство как таковое завязано на общем благосостоянии. Не секрет, что в цирки ходят люди, которые, как правило, имеют небольшую зарплату, это все-таки народное искусство. Поэтому чем лучше живет страна, тем больше людей ходят в цирк. А если у вас зарплата 15 тысяч рублей, то вы хорошенько подумаете, идти в цирк или купить палку колбасы. Ну и, в-четвертых, за те деньги, которые платят зрители, мы должны показывать хороший продукт. Посещаемость залов и цена билета — индикатор уровня жизни, в том числе в регионах. Очевидно, что стоимость билета на одну и ту же программу в Санкт-Петербурге и Костроме будет сильно отличаться. Если в Костроме цена билета будет 10 тысяч рублей, к нам придет 10 человек.

ФОТО: СОФЬЯ САНДУРСКАЯ/АГН «МОСКВА»

культура: Мешают ли работе цирка зоозащитники?

Шемякин: То, что люди любят животных, — это замечательно. Мы все их любим, на свете очень мало тех, кто способен взять палку и начать избивать ею кошку. Но любителей животных стоит разделить на две категории. Первые действительно любят братьев наших меньших и искренне переживают за то, как их кормят, где они живут и т.д. А другая категория на этой теме занимается самопиаром, пытается на любви к животным построить карьеру. И таких, к сожалению, довольно много. Они не пытаются разобраться в проблеме, не приходят к нам и не спрашивают: «Покажите, как живет слон». Вместо этого они постят в соцсетях различного рода негативные, зачастую фейковые новости. Допустим, берут фотографию 2012 года, которая сделана совсем не в России, и заявляют, что речь идет о событиях недавних дней в одном из наших цирков.

культура: Что же делать?

Шемякин: Бороться можно показывая и рассказывая, как дела обстоят на самом деле. Во-первых, в цирке животные живут гораздо дольше, чем на природе. Во-вторых, для каждого из них государством утвержден определенный рацион питания, который соблюдается неукоснительно. По той простой причине, что он проверяется и ветслужбой, и директорами цирков, и другими структурами. То есть тиграм мяса докладывают. В любое время можно посмотреть, что сегодня ест, к примеру, лев. В-третьих, специалисты, которые работают с животными, больше всех заинтересованы в том, чтобы их четвероногие коллеги выглядели и выступали прекрасно. Простая аналогия: вы журналист, ваш рабочий инструмент — диктофон. Вы заинтересованы в том, чтобы он хорошо работал, поэтому не бьете его о стену. То есть если вам говорят, что дрессировщик избивает животное, то это, скорее всего, неправда. Конечно, все в жизни бывает, все мы время от времени проявляем какие-то эмоции. И детей, в конце концов, шлепают по попе. Но говорить, что это какая-то система, совершенно неправильно. Мы готовы пускать людей в цирки, за кулисы, и показывать им, как живут животные.

Конкретный пример — у нас есть передвижной зооцирк «Сафари». Когда он находился в городе Астрахани, какой-то корреспондент сфотографировал, как ему показалось, плохие условия содержания животных. Мне позвонил депутат Государственной думы, уважаемый человек. Я ему предложил: «Создайте комиссию, привлеките общественность, природоохранную прокуратуру, благо в Астрахани она довольно опытная, потому что ей приходится бороться с браконьерами».В результате все осмотрели и сделали вывод, что животные в прекрасных условиях. И в местных СМИ сразу замолчали.

культура: Выступая на коллегии в Министерстве культуры, Вы говорили о необходимости улучшения системы проката. О чем идет речь?

Шемякин: Прежде всего, что такое система проката? Это движение наших программ по бескрайним просторам России. И поскольку цирки у нас разбросаны от Брянска до Владивостока, система проката должна быть оптимально построена на всех этапах. В первую очередь программы не должны повторяться. Допустим, если в Саратов приехали медведи, то в следующей программе косолапых быть не должно, иначе зритель на нее не пойдет. Также нужно очень хорошо просчитывать логистику: когда мы везем большую программу, требуется достаточное количество автомобилей для животных, кормов, людей, реквизита. Второй важный момент — у нас есть партнерские программы, как государственные, так и частные. И чем мы станем открытее, тем лучше для нас. Например, если к нам хочет приехать du Soleil и устроить гастроли по нашим циркам, то мы с ними, безусловно, будем вести переговоры. На Украине с цирками полный беспорядок, и многие артисты хотят работать у нас. Так как Росгосцирк — компания уникальная, мы должны правильно выстроить логистическую работу. Следующая часть — финансовая. Чтобы государство зарабатывало, нам нужно выстроить понятную и прозрачную систему. Наконец, творчество. Повторюсь, для нас очень важен вопрос качества. И перед тем как программа — Росгосцирка или цирков-партнеров — поедет по стране, она должна пройти оценку наших специалистов.

культура: Что представляет собой дополненная и виртуальная реальность в цирке, о которой Вы говорили на коллегии Министерства культуры? Цирк же вроде, включая даже номера фокусников, предельно реалистичное искусство.

Шемякин: Отдельные европейские и китайские цирки делают коллаборацию между классическим цирком и дополненной реальностью. Например, когда на манеже работает живой слон, прямо из зрительного зала выходят голографические слоны. Эффект потрясающий. Сейчас уже никого не удивляет, что в цирках работают светодиодные экраны, куда выводится происходящее на манеже. Онлайн-трансляции — тоже элементы нового цирка, раньше такое и представить было невозможно. Так что новые технологии — это будущее нашей сферы.

Сергей Галанин:
«Надо изживать из себя Мальчиша-Плохиша»

Денис БОЧАРОВ

17 ноября на сцене московского зала «Главклуб Green Concert» свой день рождения отметит Сергей Галанин. Примечательно, что чествование лидера состоится в юбилейный для группы «СерьГа» год: коллектив основан 25 лет назад, в 1994-м. «Культура» побеседовала с композитором, поэтом и певцом о предстоящем концерте, «Бригаде С» в целом и Гарике Сукачеве в частности, а также о желтой прессе и особенностях отечественного рок-н-ролла.

ФОТО: СВЕТЛАНА БОБРОВА/ТАСС

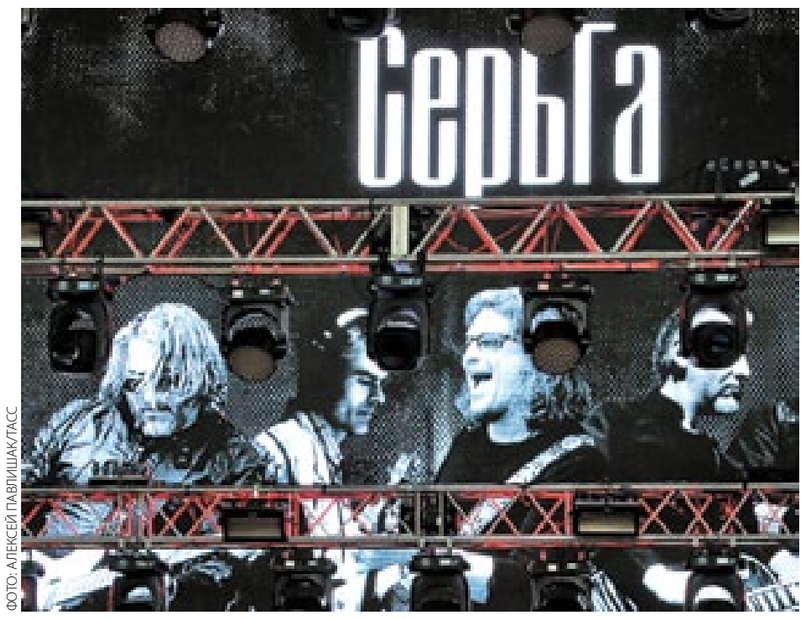


ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПАВШИН/ТАСС

культура: Давайте для начала поговорим о грядущем мероприятии: программа, сюрпризы, приглашенные гости?

Галанин: Так уж исторически сложилось, что примерно два раза в год мы играем большие концерты в Москве и Санкт-Петербурге — на износ зрителя и себя самих. Твердо отдаю отчет: иные слушатели за те без малого три часа, пока длится наша программа, могут порядком утомиться, но ничего поделать с собой не в силах. И в этом смысле ноябрьский сет в «Главклубе» тоже исключением не станет, поэтому запасайтесь терпением, дорогие друзья *(улыбается)*. А если серьезно, будет обычный штатный ежегодный осенний концерт — просто на сей раз он практически совпадет с моим днем рождения (Сергей Галанин родился 16 ноября. — *«Культура»*).

Касаемо гостей... Вы знаете, я всегда в этом смысле ценил спонтанность. Поэтому, за редким исключением, стараюсь имен участников «со стороны» не раскрывать. Даже не с целью напустить некой таинственности и еще больше подогреть интерес — просто для меня самого появление того или иного гостя на сцене зачастую является сюрпризом. Если кто-то из друзей вспомнит, сыграет с нами, неожиданно появится на публике — буду только рад.

На данный момент меня больше беспокоит другой вопрос: какие именно песни исполнить и как сделать так, чтобы они прозвучали максимально драйвово и убедительно. За четверть века существования группы накопилось предостаточно материала, и поэтому составление концертной программы — всегда головоломка для нас.

культура: Возможно, Вы по случаю дня рождения порадуете чем-то особенным не только публику, но и себя лично? Подозреваю, без новых песен дело не обойдется...

Галанин: Само собой. У нас есть довольно странная привычка, пожалуй, не совсем правильная: мы порой исполняем вещи, которые не то что были изданы и уже пошли в эфир, но даже еще не записанные. Причем идем на подобный риск и на крупных площадках: так было, например, с песнями «Чистота», «Бурый медведь», с некоторыми другими композициями.

Для такого рода экспериментов есть две основные причины: во-первых, хочется проверить реакцию публики на те вещи, которые нам представляются знаковыми и, по нашему скромному мнению, могут выстрелить. А во-вторых, просто не терпится дать начать дышать только что родившемуся «ребенку». Пока мы еще зафиксируем песню, сведем, пустим в широкое плавание по родимым просторам и бескрайним сетевым дебрям, пройдет масса времени, а композиция уже запросится на волю, и не останется никаких сил держать ее взаперти.

17 ноября подобная предпремьера ожидает песню под названием «Желтая пресса» — довольно саркастическая и жесткая получилась вещица. Она не столько о том, что мы привыкли понимать под данным определением, сколько о наблюдающейся в нашем социуме печальной тенденции: когда фейковые новости обнаруживают чудовищную жизнеспособность и вообще чувствуют себя весьма вольготно, принося своим инициаторам неслыханные прибыли. Композиция не о страдании отдельно взятого индивидуума от журналистского непрофессионализма и произвола, а об опасной склонности общества к смакованию какой-то дикой неправды. Все это, конечно, напрягает, особенно в последние годы. Процитирую пару строк: «Словно тараканы, повсюду и везде / Серебро в карманах — скоро быть беде. / Пустота в глазах, ни совести, ни чести. / Тату из трех шестерок на причинном месте...»

Не ставлю перед собой цели сделать из «Желтой прессы» стадионный хит на века — просто чувствую, иногда подобные, бьющие наотмашь, опусы должны в нашем исполнении звучать с больших площадок.

культура: Середина ноября может быть неофициально подана как уикенд «Бригады С»: 16 числа с большим концертом выступит Гарик Сукачев, а на следующий день свой перформанс выдаст Сергей Галанин. Вопрос не в том, получилось это случайно или было запланировано заранее, интересно вот что: будете ли поздравлять друг друга?

Галанин: Я буду играть как на питерском, так и на московском выступлении Гарика. И вообще, в его юбилейном туре под названием «Go!» принимаю самое активное участие. Это, конечно, не «Бригада С» в том виде, в котором она существовала в свои золотые годы, да и даже не в формате, что мы пытались возродить пару-тройку лет назад. Скорее, это некое отчетное мероприятие Гарика Сукачева «по волнам музыкальной памяти»: будут сыграны как «бригадные» песни, так и вещи из репертуара «Неприкасаемых», прозвучат композиции из его оркестровых проектов, некоторые новые авторские произведения, да и много чего еще.

А насчет участия Гарика в моем шоу ничего определенного сказать не могу. По трем причинам. Во-первых, как я уже говорил, пусть это будет для всех, в том числе и для меня, сюрпризом. Во-вторых, мы довольно занятые люди, у всех плотный и одновременно гибкий график, и поручиться на сто процентов за присутствие в конкретное время в определенном месте не всегда получается. Ну и, в-третьих, мы же все-таки не эстрадные артисты, готовые по поводу и без устраивать «сборные солянки». На них много времени тратится на всякие обязательные благодарственные речи и прочие пафосные реверансы, что порой идет в ущерб собственно музыкальной составляющей. А нам не по душе создавать на пустом месте излишнюю шумиху.

культура: Двадцать пять лет в рок-н-ролле — это не шутка. Как справляетесь с неизбежными физическими нагрузками? В частности, какую роль играет спорт в Вашей жизни?

Галанин: Специально и по расписанию не занимаюсь, хотя в надлежащей форме поддерживать себя стараюсь. Периодически хожу в бассейн. Но, знаете, основной спорт — наши многочасовые концерты. Поверьте, они заряжают по полной программе.

А вот прыгать и бегать перед зеркалом в фитнес-зале по четыре часа в день, как это делает Мик Джаггер, — на это не хватает ни сил, ни духа, ни даже, простите за невольный каламбур, силы духа. Однако я ни в коем случае не глумлюсь над человеком, которому все наше поколение рокеров так или иначе обязано. Очень уважаю Мика — просто его образ жизни не совсем для меня, возможно, еще дорасти надо *(смеется)*.

Впрочем, поддержание себя в тонусе — это не только бегать, прыгать и качаться. Важно и правильно питаться, и высыпаться, не курить (хотя я, слава Богу, и так не курю) и не пить. С последним демоном не всегда получается бороться, однако, думаю, постепенно, но неуклонно его побеждаю.

культура: Не пора ли сегодня, в нашу турбулентную эпоху, рокерам вновь направить свой «остроязыкий» рупор в массы, как это было во времена расцвета жанра — в 80–90-е? Или время для подобных откровений ушло безвозвратно, и сегодня к артистам, умеющим сказать веское и правильное слово, никто прислушиваться уже не станет?

Галанин: Не в этом дело. Я думаю, по сути, ничего кардинально не изменилось: надо просто оставаться честным по отношению к самому себе — так было тогда, так есть и сейчас. Постараться языком музыки, песни, текста вынести на людской суд именно то, что тебя по-настоящему волнует. И если это сделано искренне, достойно и понятно, тебе поверят.

Отдаю себе отчет, что на нас, на старую гвардию, молодежь порой смотрит как на эдаких ископаемых: мол, ну что они нам могут еще сказать? А ведь мы не изменились. Просто в силу взросления и неизбежного накопления опыта хочешь не хочешь обогащаешься новыми знаниями и, как следствие, другими формами выражения. Если раньше напропалую резали правду-матку, то сегодня есть иные способы высказывания. Которые, не исключаю, порой не всегда понятны подросткам. Но это неизбежный закон времени, смены поколений, так что нужно относиться спокойно.

культура: В одном из самых главных своих хитов «А что нам надо» Вы поете: «А что нам снится — что кончилась война». Вам до сих пор это снится?

Галанин: Да. Понятно, что это фигура речи, и написана песня была, говоря словами Юрия Шевчука, в состоянии «предчувствия гражданской войны» — то есть накануне первой чеченской кампании. Действительно, тогда было предощущение чего-то страшного — ужаса, который может нас всех уничтожить.

Но теперь мне кажется, в песне есть иной подтекст. Речь еще и о той войне, которую человек неустанно ведет с самим собой. Надо максимально изживать из себя Мальчиша-Плохиша, держать его в клетке. Понятно, все мы совершаем ошибки, поступаем так, за что порой становится стыдно. Но необходимо огрехи исправлять, следить за собой.

Кстати, Витя Цой очень точно сказал. Фраза «следи за собой, будь осторожен» подразумевает не только напутствие не забыть надеть условную каску и не ходить под стрелой на стройке. Все куда серьезнее: следи за тем, что находится внутри тебя, что у тебя в голове, в душе, в сердце.

Да, все мы — часть большой игры, в которой таится масса искушений и соблазнов. Но чем дольше живешь, тем яснее понимаешь: все проблемы коренятся в тебе самом. Если бы мы следили за собой и были осторожными, мир точно стал бы иным. Но людям почему-то свойственно наблюдать за кем угодно — соседями, друзьями, порой и совершенно незнакомыми людьми, — но только не за собой. Не надо никого учить жить — просто старайся делать то, что лучше всего в этой жизни умеешь. Возможно, тогда и наступит гармония, к которой все осознанно или подспудно стремятся.

Есть что ВСПОМНИТЬ

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

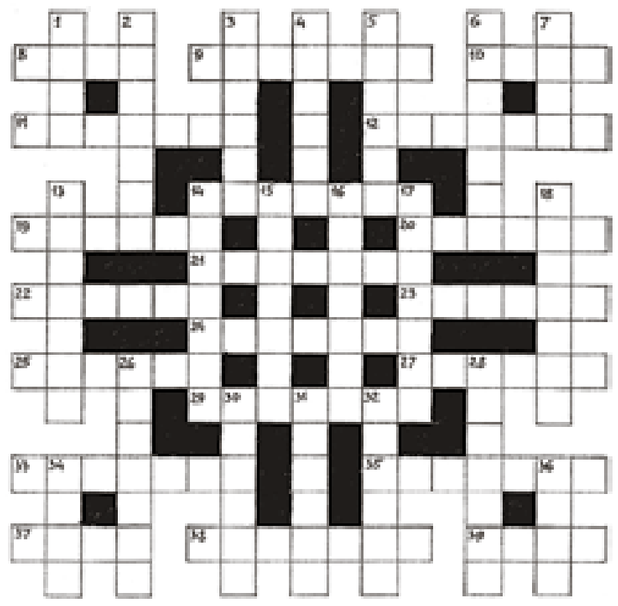
40 ЛЕТ НАЗАД, как, впрочем, и во все предшествующие десятилетия, юбилей нашей газеты приходился на дни празднования годовщины Октября. Похоже, именно по этой причине круглые даты, связанные с существованием главного культурологического издания страны, отмечались весьма скромно. В номере за 7 ноября 1979-го о том, что такая газета выходит вот уже полвека, не сообщалось.

Зато пятью днями ранее, 2 ноября, «Советская культура» опубликовала текст указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении ее орденом Трудового Красного Знамени. А на третьей полосе вниманию читателей было предложено интервью со следующей преамбулой: «Пожелтевшие от времени хрупкие газетные листы. Им полвека. Пятьдесят лет назад, в ноябре 1929 года, вышел в свет первый номер газеты «Рабочий и искусство», в подзаголовке которой значилось: «Массовая газета по вопросам искусства». С волнением вчитываемся мы в него сегодня. Ведь именно от этого первого номера ведет свою родословную газета... В том, самом первом, номере... был напечатан сатирический рисунок молодого художника Бориса Ефимова. И вот спустя пятьдесят лет народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственных премий Борис Ефимович Ефимов беседует с нашим корреспондентом».

Чего же пожелал нашему изданию титулованный собеседник? «Более щедрого появления на ее страницах острых критических материалов». «Мне кажется,.. что порою в некоторых статьях и рецензиях газеты отсутствует та по-настоящему партийная критика, которая необходима, чтобы объективно рассмотреть то или иное произведение искусства. Мы словно боимся кого-то обидеть, и получается тот «розовый сиропчик», после которого становится немножко приторно. А ведь для нас, деятелей искусства, газета является и источником информации, и наставником, и помощником в работе, и трибуной».

Хотя время «по-настоящему партийной критики» давно прошло (к сожалению или к счастью, каждый судит исходя из собственных убеждений), пожелание Бориса Ефимовича и сегодня звучит актуально. Так пускай же в материалах наших пишущих о культуре журналистов будет как можно меньше «розового сиропчика», побольше острого, соленого — насущно-злободневного.

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 8. Русско-французский художник. **9.** Бельгийский поэт и драматург, один из основателей символизма. **10.** Архитектурное украшение, напоминающее веревку. **11.** Французский художник эпохи барокко («Тройной портрет кардинала Ришелье»). **12.** Охотник на пушного зверя в Северной Америке. **14.** Оперный певец, лауреат премии им. Ф. Шаляпина. **19.** Американский актер и комик («Остаться в живых»). **20.** Австрийский композитор, один из основоположников венского вальса. **21.** Телесериал Н. Джордана с Д. Айронсом и Х. Грейнджер в главных ролях. **22.** Таинственная планета, грозящая Земле катаклизмами. **23.** Стихотворение А. Кольцова. **24.** Один из замков долины Луары. **25.** Мост через глубокий овраг. **27.** Русский мемуарист, член «Арзамаса». **29.** Российская киноактриса («Закрытая школа», «Старшая жена»). **33.** Житель противоположной точки земного шара. **35.** Советская актриса («Крылья», «Портрет жены художника»). **37.** Французский художник, лидер европейского академизма. **38.** Птичка, победившая Тараканище. **39.** Дурак, болван, простофиля.

По вертикали: 1. Деревянная часть упряжи. **2.** Русская поэтесса Серебряного века, идеолог русского символизма. **3.** Персонаж А. Белявского в фильме «Крах инженера Гарина». **4.** Раскол церкви на православную и католическую. **5.** Вес кота в мешке. **6.** Американская певица, одна из величайших вокалисток в истории рок-музыки. **7.** Всемирно известный часовщик. **13.** Актер театра и кино, режиссер («Трактир на Пятницкой», «Мастер и Маргарита»). **14.** Мать одного из родителей. **15.** Небольшой платок или вышитое полотенце на Руси. **16.** Российский живописец, автор диорамы «Великое стояние на реке Угре». **17.** Российская актриса («Молодежка», «Сиделка»). **18.** Русская художница, сооснователь объединения «Путь живописи». **26.** Свободный ремесленник в Древней Греции. **28.** Советский поэт («Поэтоград»). **30.** Американская комедийная актриса («Друзья», «Анализируй это»). **31.** Бытовая разновидность сосуда Дьюара. **32.** Российская писательница («Вонгозеро», «Живые люди»). **34.** Плакса без причины. **36.** Обманщик.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 38

По горизонтали: 7. «Корова». **10.** Харрис. **11.** Растяпа. **12.** Киршон. **13.** Руфинг. **14.** Казнь. **16.** Барнс. **17.** Кошко. **21.** Вернер. **22.** Лейбовиц. **24.** Митрохин. **25.** Бертье. **27.** Дверь. **30.** «Герой». **31.** Отава. **36.** Ктитор. **37.** Азурит. **38.** Стайнер. **39.** Анкара. **40.** Джокер.

По вертикали: 1. Горина. **2.** Ропшин. **3.** Парни. **4.** Ухарь. **5.** Трюффо. **6.** Пикник. **8.** Оссиан. **9.** Ряшенцев. **15.** Зрелище. **18.** Шпилька. **19.** Белок. **20.** Обвес. **23.** Пилецкая. **26.** Полина. **28.** Витинг. **29.** Ратман. **32.** Трувор. **33.** Влигер. **34.** Арсан. **35.** Гарде.

В следующем номере:

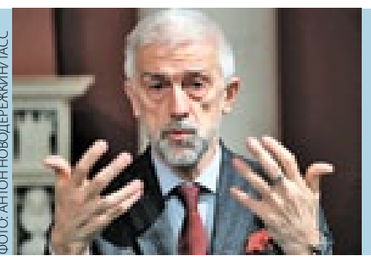


ФОТО: АНТОН НОВОДЕРЖКИН/ТАСС

«Проблема современного театра — в западных кальках»

Эдуард Бояков — о феномене новой драмы, патриотизме в искусстве и «Золотой маске» как монопольной либеральной институции

ФОТО: АЛЕКСАНДРА КРАСНОВА/ТАСС